

Сага Óдина

Записана
Анной Зубковой

Под редакцией
Владимира Антонова

Эта сага рассказана Óдином, воплощавшемся в давние времена на Земле и опекающим Своей Божественной Заботой скандинавские (и не только) земли.

Вечные Знания о назначении жизни человека на Земле, о многомерности пространства за пределами мира материального, о воистину нравственном, о настоящей красоте, о любви земной и о Любви Божественной — вплетены в сюжеты саги.

Пусть же эти истории и образы донесут Нежность и Мощь Божественных *Глубин* до тех читателей, кто за словами и картинками событий будут стараться ощущать Свет и Любовь Изначального — Творца всей материальной вселенной!

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

<i>Глава первая: Девочка и Хозяин озера.....</i>	4
<i>Глава вторая: Жизнь среди викингов.....</i>	17
<i>Глава третья: В южных землях</i>	28
<i>Глава четвёртая: По пути на север.....</i>	37
<i>Глава пятая: Олав и Анника</i>	44
<i>Глава шестая: Уйти, чтобы вернуться</i>	55
<i>Глава седьмая: Год в разлуке</i>	58
<i>Глава восьмая: Смерть и Бессмертие</i>	68
<i>Глава девятая: Возвращение Олава.....</i>	81
<i>Глава десятая: Великий Путник.....</i>	95

Глава первая: Девочка и Хозяин озера

Мы сидим рядом — я и Божественный Óдин...

Мы сидим, обнявшись, соединившись душами. И, хоть у Него сейчас нет материального тела, а у меня есть, — это совсем не мешает нашему общению!

Много легенд связано с именем этого Божественного Учителя, на протяжении веков опекавшего Своей Заботой Скандинавские земли!

Многие поколения людей почитали Его Мудрость и Силу!

И вот, Óдин и я — рядом. Я слушаю Его слова, отвечаю Ему, задаю вопросы и слушаю Его ответы и объяснения.

Его Божественное Тело — Тело Духа — состоит из Света! Он может уплотнять этот Свет, делая Облик проявленным более чётко — так, что можно видеть пряди волос, ресницы, сияющий взгляд Его глаз, излучающий Любовь и Покой, созерцать нежную, мягкую Его улыбку, сильные Его Руки.

Он может вдруг... помолодеть... Или — показывать Свой Облик, исполненным великой Божественной Мощи, с белоснежными волосами, которые струятся локонами немного ниже плеч, и со столь же белой красивой бородой.

Его Великая Сила соединена с Океаном Силы Единого Изначального Сознания всей вселенной.

Его подвижное Тело из Света намного превышает размерами обычное материальное тело человека. Оно — то становится огромнейшим, на километры, то растворяется в Прозрачности Покоя Единого Океана, то воссоздаётся в любом месте планеты и даже во многих местах одновременно...

Один показывает — в нежном, подобном золотому туману Свете — живые картины тех историй, которые Он хочет поведать с моей помощью для вас, наши читатели.

... Понимаю, что сегодня Один «заглянул ко мне не на минутку». Значит, пришло время для того, чтобы Он рассказал те Свои истории, которые уже давно собирался начать рассказывать.

Передо мной раскрываются объёмные картины красоты северной природы, гранитные скалы и камни, поросшие лишайниками, чистые озёра среди густых лесов, поля, небольшой хутор у озера... Люди в старинных финских одеждах...

Изображение словно приближается... И начинают звучать слова Одина:

*** * ***

У берега маленького лесного озера был расположен небольшой финский хутор. Там жили муж, жена и их маленькая дочка.

А над озером и под озером и далеко вокруг — там жил Божественный Хозяин озера. Он был

огромным, как гора, состоял из Света Любви-Заботы и Любви-Нежности. Этот Свет легко пронизывал и землю, и воздух... И Он был таким тонким, что Его не все видели.

Божественный Хозяин озера был Хозяином не только для этого маленького озерца и леса вокруг. Но, как и положено всем Божественным Душам, Он был Хозяином везде на Земле и мог в любом месте появиться или исчезнуть Своим Телом из Света. Но были и те любимые Им места, где Хозяин пребывал всегда.

У этого небольшого озера Он так жил вместе с людьми, деревьями, травами, рыбками, птичками, зверюшками лесными и домашними, наполняя всё пространство Светом Своей Любви.

Взрослые — те совсем не замечали Хозяина озера. А девочка, пока была совсем маленькой и не умела ещё говорить, видела Его.

Некоторые маленькие дети ведь часто видят то, что существует на нематериальном плане: они ещё совсем недавно сами жили в тех мирах — как и те души, у которых сейчас нет материальных тел.

Но потом дети подрастают и забывают о своих способностях видеть душой. Они утрачивают такие свойства, так как перестают ими пользоваться.

Ведь обычно никто из взрослых не объясняет детям, что это — возможно. Напротив: родители учат детей жить среди именно материальных предметов. И, если дети рассказывают им что-то необычное, то взрослые говорят, что это всё — фантазии.

Конечно, это очень важно — научить маленького человека пользоваться в мире материи своим телом: ходить, говорить, видеть с помощью телесных глаз и многое другое.

Утрачивать же способность видеть душой является благом, если та душа слаба: её лишь напугают нематериальные миры!

Или такое видение не станет благоприятным для душ, пришедших в воплощение с уже сформировавшимися грубыми свойствами. Ведь они смогут воспринимать лишь адских существ, что им на пользу явно не пойдёт.

Но утончённой и сильной душе способность к видению может помочь учиться более успешно.

Взрослые же об этом не знают, потому что сами давно забыли о такой своей возможности. Ну, может быть, не все взрослые, но почти все — разучились пользоваться восприятием душой окружающего мира без помощи телесных органов!

И наша Айну, так звали девочку, тоже, подрастая, стала утрачивать свою способность видеть в мире Божественного Света: ведь ей никто не мог объяснить, что это — тоже реальность. Она постепенно забывала, что есть глаза у души, которые умеют видеть намного больше, чем глаза тела. Она не успела понять, что правильно развивающаяся душа может также слышать и говорить, не произнося слова вслух, — на языке духовного сердца.

Родители Айну совсем не рассказывали ей о таких возможностях, потому что сами не умели видеть и слышать так.

Но способность ощущать духовным сердцем всё вокруг и всё любить — Айну не потеряла. И

поэтому она всегда ощущала радость и нежность, когда приходила к озеру, хоть и не догадываясь, что это Хозяин озера очень хотел, чтобы ей было хорошо.

Он очень любил маленькую Айну!

Девочка часто играла на песчаном берегу озера. Там ей всегда приходили в голову волшебные сказки и удивительные истории. Айну не знала, что их Хозяин озера рассказывал ей — на языке общения душ.

Когда она пересказывала эти сказки родителям — они называли её фантазёркой и выдумщицей...

А однажды Хозяин озера даже спас девочку, научив её плавать!

Дело было вот как:

Она пошла за водой. Ведро было большое, и Айну могла поднять и донести его, только наполовину наполненным. Она наклонилась с мостков, чтобы зачерпнуть, но случайно набрала намного больше воды, чем могла поднять. Тяжёлое ведро перевесило — и потянуло её за собой. Айну упала в воду.

Она очень испугалась. Взрослые ведь всегда говорили ей, чтобы купаясь, она не заходила на глубину — чтобы не утонуть! А в том месте около мостков было довольно глубоко для её роста.

Айну в страхе начала тонуть, хоть до берега было совсем недалеко.

И вот тут — Хозяин озера сумел её успокоить: близко-близко проплыла уточка с маленькими утятками. Девочка, увидев таких симпатичных малышей, забыла про страх. Утка решила отплыть в сторонку — и утята так быстро заработа-

ли лапками, что почти побежали по воде. Айну увидела, как малыши быстро-быстро перебирают лапками — и потому не тонут. И она тоже заработала руками и ногами — и почти сразу оказалась на мелком месте, где уже могла стоять ногами на песчаном дне.

* * *

Однажды Айну заснула на берегу и увидела Хозяина озера во сне. Ей показалось, что она даже узнала Его. Ведь Он укачивал её, когда она была совсем маленькой, и ей всегда было хорошо в Его состоящих из Света Руках!

И так случилось, что, проснувшись, она не перестала Его видеть. Открылись глаза души!

Ей показалось это невозможным, но Хозяин озера ласково с ней заговорил:

— Здравствуй, Айну! Не бойся Меня! Я — Божественный Хозяин этого озера. Я тебя знаю очень давно и очень люблю!

Помнишь сказки, которые приходили тебе в голову, когда ты играла на берегу? Это Я тогда играл с тобой!

А потом, когда ты чуть не утонула, — Я научил тебя плавать!

... С той поры Айну могла видеть Хозяина озера и разговаривать с Ним.

Она задавала Ему вопросы, а Он всегда с готовностью отвечал.

А ещё Он учил Айну жить в счастливом золотисто-солнечном мире, где всё вокруг отвечает любовью на любовь.

Она вставала утром — и радостно приветствовала всё и всех! Затем она шла по тропинке к озеру и говорила:

«Здравствуй, лес!

Доброго вам утра, сосны-великаны!

Благодарю вас за песни, милые птички!

Как вы прекрасны, цветы и травинки в росинках!

Здравствуй, мой Друг, Хозяин озера!»

И весь мир вокруг отвечал ей радостью и любовью! И Хозяин озера обнимал её нежными прозрачными Руками и улыбался солнечной улыбкой.

... Шло время. Айну подросла и стала на диво красивой девушкой.

* * *

Однажды родители Айну собрались, как обычно, раз в месяц поехать в город — продать молоко, сыр, масло и купить кое-что необходимое в хозяйстве, что они не делали сами.

Хозяин озера сказал ей:

— Попробуй уговорить их не ехать в город в этом месяце! Это может быть плохо для них!

... Айну очень просила родителей отказаться от поездки и остаться дома. Но те не послушались просьб дочки:

— Как ты не понимаешь, Айну?! Молоко — ведь прокиснет, и мы не выручим денег!...

Говорить им о Хозяине озера Айну уже давно не пыталась. Ведь они — только смеялись в ответ: мол, ты уже не маленькая, а сказки сочиняешь!

... Когда родители возвратились, то оба тяжело заболели...

Айну пробовала лечить их сама, но им становилось всё хуже...

Тогда Айну очень испугалась и побежала за знахаркой.

Та пришла, но даже не зашла в дом и не посмотрела на больных. Она сказала, что в городе началась эпидемия опасной болезни и множество людей умирает в мучениях. Потом она надымила какими-то травами, велела Айну повторять заклинания и сказала, что болезнь — заразная и смертельно опасная. И поэтому нельзя даже подходить к её больным родителям.

Но Айну ухаживала за ними.

Несмотря на все старания Айну, её родители умерли через несколько дней. Умирали они трудно, испытывали сильную боль...

Айну так огорчилась и испугалась из-за болезни родителей, что перестала видеть Хозяина озера и слышать Его слова. Она словно забыла о Нём, и даже не догадалась просить Его советов и помощи.

Ведь миры Божественного Света не видны из тех миров, где царствуют отчаяние, тоска, страх, гнев или другие грубые состояния...

Она вновь ощутила Его, только когда похоронила тела родителей и вышла отдохнуть на берег озера.

Хозяин озера ласково обнял её Своими Покоем и Заботой:

— Не надо никогда плакать о покинувших свои тела: они ведь — вовсе не умерли! Вот,

смотри! Твои родители — здесь! Они видят и Меня, и тебя!

... Родители Айну стояли рядом в нематериальных телах. Они выглядели моложе и красивее, чем в последние годы жизни.

Они обратились к Хозяину озера:

— Великий, Ты ведь позаботишься о нашей Айну? Она осталась совсем одна!

— Я буду стараться! — улыбнулся им в ответ Хозяин озера.

... Родители сказали своей любимой дочке несколько утешающих слов о том, что им здесь — в новом для них мире — хорошо! Потом они обняли её и пошли вдаль по дорожке из светящейся травы...

— Посмотри, где они будут жить! — произнёс Хозяин озера.

... И вдалеке Айну увидела домик на холме, луг, на котором паслись коровы и лошадки. Там везде пели птицы... Всё это было нематериальным, но наполненным домашним уютом и покоем.

Хозяин озера продолжил:

— Не надо удерживать их, Айну! В мирах светлых и чистых — им будет много лучше отдыхать, чем всё время стараться быть рядом с тобой!

Но, если ты будешь светло и радостно вспоминать о них, — то они почувствуют это и будут навещать тебя.

Они были — в основном — добрыми людьми. Они жили в покое и заботе друг о друге и о тебе, они научились сердечной любви, хоть их любовь и не во всём была совершенной. Поэтому их

жизнь до нового рождения в телах будет вполне мирной и радостной.

... Айну ещё долго сидела на берегу озера. Хозяин озера не говорил ничего, но каждая волна Его Света словно смывала остатки печали.

Айну спросила:

— Почему я не видела Тебя все эти дни? Где Ты был?

— Я был здесь, рядом... Но ты была так напугана и расстроена, что не замечала Меня. И Мне стоило большого труда оградить тебя от болезни...

А твоим родителям было уже невозможно помочь. Их время ухода — пришло.

— Значит, человеку нельзя изменить свою судьбу?

— Иногда — можно. Судьба зависит и от прошлого души, и от того, какие решения человек принимает в настоящем.

Помнишь? — когда ты, будучи ещё совсем маленькой девочкой, сказала родителям, что можно ведь не убивать и не есть кур, гусей, телят... И что мясо — совсем не обязательно есть, чтобы быть здоровыми... И хотя они любили домашних животных и заботились о них, но продолжали убивать их и есть их тела. Они не стали тогда тебя слушать...

Ты сама — всегда следовала этому Моему совету. А они — отказались.

И поэтому перед смертью им пришлось претерпеть страдания.

Причинённая другим боль — обязательно возвращается к тому, кто её причинил. Возвращается — в его судьбу! В судьбу — или при этой

жизни, или при жизни в следующем воплощении в материальном мире.

— Скажи, а видеть душой можно только в мирах Света?

— Не только... Но Я не хотел бы без нужды учить тебя видеть миры серой тоски и плача! И тем более — миры жестокой черноты! Никому Я не хотел бы пожелать жить в этих мирах!

Поэтому для неутончённых пока душ благом является отсутствие у них способности к видению нематериальных сущностей, населяющих те неблагоприятные миры.

Нужно стать очень сильной и мудрой душой, чтобы уметь видеть там — и не пугаться. И — не пачкаться от соприкосновений с теми существами, например, ради помощи больным.

— Ты — можешь научить меня лечить болезни? Тогда я смогу помогать многим людям понять то, что я понимаю теперь! Я не буду бояться: ведь я уже знаю Любовь и Силу Твоего Света!

— Хорошо, Айну!

* * *

С той поры Хозяин озера обучал Айну целительству. И она стала помогать людям, излечивая болезни и рассказывая об их причинах. А также — о том, как эти причины в себе устранить.

Она узнала про целебные свойства трав, различные способы лечения с помощью отваров из них и с помощью тончайшего Света, который Хозяин озера учил ощущать и направлять для исцеления.

Молодая целительница скоро стала известна на всю округу.

... Но времена были беспокойные: война надвинулась на их земли.

Однажды мимо дома Айну проходил большой отряд воинов.

Они остановились для отдыха на хуторе, забрали все запасы сыра, муки и орехов.

Предводитель этих воинов был молод, силен и очень красив. Ему приглянулась Айну. Он повелел своим солдатам:

— Она будет моей! Не смейте её трогать, даже обнимать и целовать!

Когда мы вернёмся с победой — я женюсь на ней!

Когда мы придём сюда вновь — я подарю ей много красивых золотых и серебряных украшений!

Все мои новые владения она разделит со мной как моя супруга!

... Айну спросила:

— А не хочешь ли ты узнать, хочу ли я быть твоей женой?

— Довольно того, что я этого хочу! — надменно ответил предводитель.

... Воины ушли на следующее утро, оставив хутор опустошённым.

... Спустя три месяца они вернулись.

Вернее, лишь несколько израненных, искалеченных воинов принесли на носилках едва живое тело того, кто был их предводителем.

— Мы оставим его тебе. Он хотел быть тебе мужем. Если выживет, можешь выйти за него замуж. Или — оставь его себе работником.

Нам дальше не донести его.

... Айну просила Хозяина озера ей помочь вылечить этого воина. Его звали Рихард. Он понравился ей ещё при первой их встрече: его сила тогда привлекла её, но его высокомерие было неприятным...

Сейчас же, когда он, обессиленный от ран, был рядом, сердце Айну затрепетало от сострадания и зажглось настоящей любовью.

Она помнила, каким неприглядным был Рихард при их первой встрече...

Но любовь — меняет людей! Рихард полюбил Айну с первого взгляда и теперь, выздоравливая от тяжких ран благодаря её заботе, он тоже учился любить.

Он начал понимать, что любовь — это вовсе не значит «владеть своей женщиной». Но это — умение жить вместе в гармонии, даря друг другу радость и счастье.

Айну вылечила Рихарда, исцелив и тело, и душу. Хозяин озера помогал ей в этом.

* * *

Рихард и Айну стали мужем и женой.

Однажды Хозяин озера спросил Айну:

— Хочешь ли ты дать Мне новое тело? Ты и Рихард могли бы стать родителями дитя, в котором воплотилась бы Частица Меня-Сознания.

Столько горя и бед на Земле! Я хотел бы помочь людям! Но для этого Мне нужно обрести материальное тело. Я мог бы — через вас — стать Человеком, Который сумел бы принести на Зем-

лю Божественные Знания и напомнить о Божественных Законах праведного бытия!

... Так, спустя положенное время, у Айну и Рихарда родился сын.

Его назвали Олавом.

Но всё в этом его Воплощении было не так просто, как можно было бы представить. Много испытаний пришлось пройти Олаву на Земле прежде, чем он узнал о своём Божественном Предназначении и сумел это исполнить.

Глава вторая: Жизнь среди викингов

Один продолжил:

— Сегодня Я хочу рассказать о том, что происходит, когда Божественная Душа рождается с Миссией Служения на Земле.

Есть Те, Кто, воплотившись, помнят о Своей Божественности.

Но есть и Те, Кто исполняют задуманное на Божественном плане — и при этом не осознают Своё Единство с Изначальным Океаном Божественного Сознания.

Также есть Те, Кто могут вспомнить и укрепить это Единство в процессе жизни на Земле и затем исполнить всё задуманное на это воплощение — в полном Слиянии с Единым Мы всех Достигших!

В частности, Олав не знал с детства о том, кто он на самом деле.

— Как же это могло случиться? Ведь его мама Айну должна была рассказать ему об этом! Всё могло бы сложиться так просто...

— Мне сложно сейчас объяснить тебе все нюансы законов построения судеб людей. Скажу лишь про главный принцип: всё делается во благо и с учётом интересов очень многих душ.

Айну взяли с материального плана прежде, чем она успела научить Олава всему тому, что она знала и умела. Она успела рассказать очень немного, и ему пришлось познавать всё главное самому.

Слишком разными — по уровню утончённости и способности к пониманию Божественного — были Айну и Рихард. И, чтобы достигнутая ею Божественная утончённость была сохранена душой, её забрали из материального мира раньше.

А в задачу Олава входило вновь повторить Путь от человека до Бога, чтобы все ступени Пути и приёмы восхождения хорошо запомнить. И потому Он сумел впоследствии показать этот Путь многим другим.

Повторю об этом ещё раз, чтобы не случилось недопонимания:

Тому, Кто из Нас приходит на Землю, иногда полагается — по свыше продуманным планам — пожить некоторое время жизнью обычного человека, посмотреть на мир глазами такого же, как все, смертного. Это — для того, чтобы затем вернуться в Бессмертие Бога и, благодаря полученному опыту, суметь объяснить этот Путь другим людям.

Бывает, что сперва необходимо познать бессилие — чтобы обрести Силу Всесильного, вначале помучиться от незнания — чтобы обрести Высшее Знание, познать на личном опыте значимость той любви, которая соединяет человека и человека, — чтобы объединиться в Любви с Божественной Изначальной Силой.

Слушай дальше! То, что расскажу, должно помочь и тебе, и многим другим укреплять свою Соединённость с Божественным миром и жить в соответствии с пониманием Его и со Знаниями, о которых речь ещё впереди!

*** * ***

После внезапной и такой неожиданной смерти Айну — Рихард долго не мог оправиться от горя. Он не захотел остаться в тех местах, где всё напоминало ему об утрате. Он не мог дальше жить в той гармонии, которую создавала его жена, без неё. Он забрал своего пятилетнего нежно любимого сына Олава и отправился странствовать.

Долгие скитания с маленьким ребёнком были тяжёлыми.

А потом они вышли к морю.

Морские просторы заворожили Олава и Рихарда своей красотой и мощью!

Рихард решил остаться жить у моря.

Он нашёл ярла — предводителя викингов, который принял его в общину вместе с сыном.

Так Рихард вернулся к жизни воина, проводящего в морских странствиях почти целиком весну, лето и осень.

... Для Олава наступила трудная пора. На время морских походов, в которые надолго уходил Рихард вместе с другими мужчинами, Олав оставался на берегу вместе с жёнами и детьми других воинов.

Но для общины — Рихард и Олав долгое время оставались чужаками.

Олаву приходилось терпеть насмешки и нападки от более старших детей. А женщина, в доме которой он жил во время отсутствия отца, злилась на него за то, что Олав сохранял привитое с детства правило неупотребления в пищу мяса и рыбы. Из-за этого Олав часто выходил из-за стола голодным, так и не получив совсем никакой пищи...

Если бы не запасы лесных орехов и другие съедобные растения, которые он научился узнавать и запомнил ещё с раннего детства, он бы не выжил.

Особенно его донимал своими издевательскими подражаниями подросток по имени Болли, старший сын той женщины.

Болли рос без отца, под непрерывными попреками и укорами со стороны своей деспотичной матери. Он был слабее своих сверстников, хилый и неловкий. Над ним часто насмеялись даже взрослые, и в нём копилась обида и злобное желание унижать других так же, как унижали его. Болли находил удовольствие в том, чтобы вымещать ощущение своей неполноценности, ущербности — на других, более слабых.

Олав, который был на три года младше, стал для него главным объектом для подобных нападков.

Болли доставляло наслаждение пытаться изводить Олава язвительными замечаниями, бессмысленными поручениями, насмешливыми назиданиями.

Олав очень удивлялся, не понимая такого отношения. Ведь он привык к тому, что именно взаимные любовь и забота естественны в отношениях между старшими и младшими...

Зато, благодаря такому поведению Боли, Олав научился хранить спокойствие и не злиться в ответ на нанесённые обиды. Он сохранял покой и хладнокровие даже тогда, когда к Болли присоединялись другие мальчишки.

А если случались драки, то Олав с каждым разом всё лучше мог постоять за себя и за других более слабых ребят. Ведь Рихард научил его многому из приёмов, необходимых в битве.

В этих суровых землях люди уважали силу. А Олав, сражаясь на своём детском пока ещё уровне, отстаивал своё право быть не таким как все. Так он постепенно завоевал уважение сверстников своим умением быть справедливым и щедрым, сильным, но никогда не применяющим силу несправедливо.

Уже даже многие взрослые стали поговаривать о том, что из него вырастет настоящий ярл! Ибо сила души ощущается людьми, даже если они не понимают причину того, отчего поступки и слова такого человека производят на других сильное впечатление.

Ярл, глава этой общины, тоже обладал силой, которая однако была грубой и держала в жёстком подчинении всех общинников.

Ярла звали Бьёрн. Он был огромного роста, телосложением и мощью напоминал громадного медведя. Его решения были законом для всех. Их справедливость — не обсуждалась. Никакие возражения — не принимались. Тот, кто был не согласен с ярлом, должен был уйти из общины или молча, беспрекословно всегда подчиняться его воле. Любой, пытающийся сомневаться в правильности решений ярла, вызывал в нём такие вспышки гнева, что мог быть убит ярлом на месте или подвергнуться иному жестокому наказанию.

* * *

Однажды Бьёрн произносил речь для всех собравшихся — о своих планах дальнего похода. Он рассказывал о землях, чтобы достичь которые — надо плыть далеко на юг. Он говорил, что там есть очень богатые поселения и даже города, а также суда, на которых нет воинов. Он рассказывал о том, какую богатую добычу сулит такой поход в те края, куда ещё никто из викингов не плавал.

И вдруг — Олав посмел возразить самому ярлу!

После того, как стихли возгласы ликования, приветствовавшие решение о том походе, Олав вышел вперёд и спросил:

— Бьёрн, думающий, что правишь мудро, — считаешь ли ты справедливым нападать на мирные поселения и брать силой зерно, которое вырастили не мы, и богатства, на которые мы не имеем права претендовать? Хотел ли бы ты, чтобы наши дома и женщины тоже подверглись

нападению и грабежу, пока мужчины будут в походе?

... Рихард не успел остановить сына и теперь стоял с побледневшим лицом, ухватившись за рукоять меча: он ждал неизбежной расплаты за дерзость Олава.

Но, неожиданно для всех, Бьёрн не рассвирепел. Он засмеялся и сказал:

— Ты — всё ещё чужак среди нас и молокосос, Олав! Ты ещё не понял, как живут настоящие викинги! Мы сражаемся лишь с сильными и не обижаем детей и женщин! Добытое в славном бою — принадлежит нам по праву!

Трусы среди тех людей, которые боятся сражений, останутся живы и лишь заплатят выкуп за свои жизни.

Смелые же воины — сражаются за свои славу и богатство!

А смерть в бою есть великая удача, ибо она — врата в загробный мир героев!

Я возьму тебя в плаванье, Олав, чтобы ты научился гордиться принадлежностью к нашим традициям!

... Так Бьёрн решил воспитать из Олава воина-мореплавателя.

И вот — Олава впервые взяли на драккар¹, чтобы он учился быть «настоящим викингом». Это значило, что он должен привыкнуть к «праву сильного» и забыть о своих представлениях о справедливости, которые Олав не испугался высказывать даже самому ярлу.

... Олав был счастлив, что отправляется в море вместе с отцом. Лишь мысли о грабитель-

¹ Корабль викингов.

ских намерениях их ярла омрачали радость. Но он надеялся, что всё обойдётся без сражений и грабежей.

Олав не предвидел то, чем закончится для него этот поход...

А пока суровые воины учили его управлять парусом и долго работать на вёслах.

Особенно подружился Олав с кормщиком Вагни. Тот рассказывал и показывал, в том числе, как действовать рулевым веслом, как определять курс по звёздам.

... Они отплыли очень далеко на юг — по сравнению с их обычными походами.

Ярл решил поразить всех богатой добычей.

* * *

Эту битву Олав запомнил на всю жизнь...

Его, как ещё подростка, не готового к настоящей битве, и кормщика Вагни оставили защищать драккар, который, по расчётам Бьёрна, не должен был подвергнуться нападению. Ведь гибель кормщика — это слишком дорогая потеря для любого похода. Остальные воины отправились биться на суше.

Но избежать сражения Олаву не было суждено. Трое из местных воинов взобрались на драккар. Вагни сражался сразу с двумя. Третий — напал на Олава.

Противник Олава был намного выше ростом и сильнее, но Олаву удавалось успешно отражать атаки.

Затем Олав даже ранил его в предплечье правой руки. И — в то же время — резкая боль

пронзила и его руку, хотя он сам вовсе не был ранен. Причинённая *им* боль в то же мгновение отразилась в его собственном теле. У него закружилась голова, потемнело в глазах. Олав едва не выронил меч. Его спас от смерти вовремя подошедший Вагни, который уже ранил и обезоружил обоих своих противников.

... А потом Олав видел, как был убит Рихард... Всё было — словно во сне. Он наблюдал всё происходящее издали — и потому ничего не мог изменить.

Тело того, кого Олав так любил, теперь лежало на земле. Тело... — как пустая остывающая окровавленная оболочка... Рядом — ещё несколько убитых...

Их было не так много — павших в той битве. Защитники поселения сдались — и теперь грузили на драккар определённый ярлом выкуп за жизнь их самих, семей и сохранность домов...

Олав смотрел на всё это, а его размышления были полны боли. Укреплялось понимание того, что грабительские набеги викингов — это не подвиги сильных, как мыслили все вокруг, а преступления!

Они и прежде обсуждали с отцом всё это не раз, но Рихард не видел другого способа выжить. Земли в их краях были неплодородными. Да и у Рихарда не хватало желания и умений жить от работы по выращиванию урожая.

И вот — наступила расплата...

«А если бы я отказался участвовать в этом походе — что бы было?»

Неужели потеря единственного родного и любимого человека — это и есть суровое указа-

ние от Богов², чтобы я раз и навсегда понял, что нельзя поступать вопреки своим принципам, надеясь, что всё как-то обойдётся?

Неужели же нельзя жить жизнью мореплавателя — и при этом не нести гибель и разорение другим?!»

Он ощутил, что теперь остался один в этом мире...

«Где же теперь тот, кто был ему отцом? Какова будет его дальнейшая судьба?»

Вагни утешал Олава словами, что это — так славно: погибнуть в битве! Ведь отважные воины, погибшие в бою, отправляются сразу в вальхаллу³... к Óдину...

Но Олав не был уверен в том, что это — правда: ведь целью той битвы было разорение и гибель других людей... Ведь это — заранее спланированная несправедливость!

... Отец раньше рассказывал Олаву, что его мать Айну умела видеть Богов и разговаривать с Ними. Она говорила также, что души не умирают и что люди придумали много лжи о Богах и правилах жизни для смертных. А Законы Божественные — не таковы, как придумывают люди в оправдание собственной несправедливой жизни.

Она учила жить совсем не так, как жили окружавшие их люди. Но Рихард не сумел так жить без неё. И он не много рассказывал Олаву о том, какой была Айну и чему она учила. Он полагал, что это лишь принесёт в жизнь мальчика лишние проблемы и трудности. Ведь слишком чисты и непохожи на всю окружающую действи-

² Святых Духов.

³ «Рай для доблестных воинов, павших в бою» .

тельность были те нравственные принципы, о которых она рассказывала, которым всегда сама следовала!

... Олав почти не помнил свою мать. Ему было пять лет, когда её с ним не стало. Он помнил о ней в большей мере — лишь как о состоянии собственного бесконечного счастья от нежности её любви!

Потом иногда Олав видел её лицо, состоящее из Света. Её губы шевелились, словно она хотела что-то сказать. Но он не слышал слов... Только ласка и забота — обнимали со всех сторон!

... И вот теперь — он остался совсем один. Как жить дальше? Зачем вообще жить?

Олав обратил свои мысленные вопросы к миру Богов и просил помощи и понимания...

... А все викинги — ликовали! Огромные богатства были захвачены! Смерть нескольких воинов — была привычной... Великая удача улыбнулась викингам: они возвращаются с переполненным ценностями драккаром. Они — победители!...

Только кормщик Вагни подошёл к ярлу и заговорил мрачно и уверенно:

— Останови погрузку, Бьёрн! Драккар перегружен! Жадность погубит всех нас!

— Молчи, Вагни! Я хочу взять всё, что теперь принадлежит нам! Мы грузили и больше!

— Да, ярл, мы грузили и больше, но шли вдоль берегов в хорошую погоду. И — останавливались в бухтах на ночь... А сейчас нас ждёт открытый океан...

— Прекрати панику, кормщик! Ты причитаешь, как женщина!

... Вагни, помрачнев, отвернулся, прекратил спор и пошёл смотреть за тем, как крепят груз.

* * *

Перегруженный добычей корабль попал в шторм. Буря была столь сильна, что драккар не выдержал и пошёл ко дну... Вагни вновь спас Олаву жизнь, привязав к обломку мачты... А потом Олав потерял сознание. Он не знал, что случилось с другими...

... Очнувшись, он увидел, как над ним склонился человек со смуглым лицом. Он что-то произнёс на языке, который Олав не понимал. Потом дал пить.

... Так управляемая Божественной Волей судьба Олава неожиданно для него круто изменилась.

Для чего?

Чтобы предоставить ему возможность искать и изучать ответы на вопросы о назначении жизни человеческой — в новых, более подходящих для этого условиях...

Глава третья: **В южных землях**

Прошло несколько месяцев прежде, чем Óдин продолжил Свой рассказ об Олаве, причём неожиданным для меня образом.

Передо мной начали разворачиваться картины изысканного дома-дворца в мавританском

стиле, немного напоминающем красотой Альгамбру.

В том числе, был дворик с арочной колоннадой из мрамора по всему периметру, дающей тень в знойный полдень, серебрились и журчали непрерывно струящиеся прохладные струи, перетекающие из одного бассейна с мозаичными узорами на дне — в другой, сад с плодоносящими деревьями апельсинов и персиков. Большая зала, отделанная резным дубом, была отведена под библиотеку.

— Где — всё это, Один?

— Это — юг Испании во времена наивысшего расцвета арабского халифата. Почти все страны средиземноморского бассейна тогда были составными частями этого огромного мира арабского владычества, а также религиозного и культурного влияния.

** * **

Смуглолицый немолодой араб, владелец этого роскошного дома-дворца, шёл по рынку в сопровождении вооружённой охраны. Рынок располагался рядом с гаванью. Здесь продавали всё: от изысканных золотых украшений и тканей — до ароматных специй и спелых фруктов, от рыбы и мидий — до рабов...

Он обратил внимание на светловолосого мальчика-подростка, который был предметом обсуждения торговца и покупателя.

— Нет, ты хочешь слишком много! Он, возможно, не доживёт и до завтра, и тогда мои день-

ги пропадут! — возмущался тот, кто хотел купить себе раба подешевле.

Продавец уговаривал:

— Это только с виду он слабый! Парень — крепкий и станет хорошим работником! Мы только позавчера выловили его из моря! Раз он выжил там — то и здесь не умрёт!...

— Но эта «полудохлая рыбёшка» не стоит таких денег!... — и покупатель отправился дальше.

... Знатный араб посмотрел на Олава внимательно и заплатил торговцу столько, сколько тот запросил.

На незнакомом Олаву языке араб велел следовать за ним. Олав даже не пытался убежать: у него едва хватало сил, чтобы идти...

* * *

Амин Абдульхади — так звали того знатного араба — не только выкупил Олава из рабства, но отнёсся к нему как к сыну, подаренному ему Аллахом, взамен давно погибшего единственного своего ребёнка.

Амин стал воспитывать и обучать Олава как своего наследника.

Амин Абдульхади был очень богат, он был владельцем многих торговых судов, которые перевозили путников и грузы по всему Средиземному морю.

Впоследствии они с Олавом часто отправлялись в такие путешествия. Олав учился и управлению судном, и умению вести торговые переговоры — ибо Амин мечтал вскоре передать Олаву все свои дела.

Олав очень быстро выучил арабский язык.

Амин Абдульхади приглашал многих учителей для него. Олав изучал и ислам во всей красоте суфийской мудрости, и философию греков и римлян прежних времён, и писания иудеев и христиан, и математику, и астрономию.

Амин не был фанатичен в религии. Он называл себя философом. И он не принуждал Олава принять ислам.

Иногда они обсуждали между собой различия в верованиях людей. Это всегда интересовало Олава. Он хотел обрести понимание того, где же сокрыта Истина в таком множестве религиозных воззрений разных народов, которые он теперь мог наблюдать и изучать.

*** * ***

Однажды они вместе отдыхали в море на небольшой парусной лодке, которой Олав уже в совершенстве научился управлять.

Ясное раннее утро, лёгкий мягкий ветерок наполнял парус.

Разговор зашёл о различиях в религиозных верованиях.

Амин рассказал Олаву о своём миропонимании:

— Я люблю мудрость и красоту — во всём!

Я наслаждаюсь прелестью этого дня, лазурными водами сегодняшней милости спокойного моря!

Я люблю этих чаек, заполняющих своими голосами простор над морем!

Я принимаю Истину отовсюду, откуда она ко мне приходит. Для меня нет разницы в том, звучат ли мудрые слова в устах мусульманина или христианина, чтящего Писание и поклоняющегося Иисусу, — или любому иному проявлению Силы Бога, каким бы именем ни нарекали Его.

Полагаю, что есть лишь Единый — под всеми разноречиями людских верований!

Здесь ныне в этой стране мы видим, как в полном согласии живут многие народы, хотя и различны их верования. Если бы арабы начали уничтожать тех, кто веруют иначе, то — вместо процветания культуры, искусства и торговли — здесь были бы руины... А сейчас ведь — многие добровольно принимают ислам!

— Да, но это происходит потому, что рабы таким образом получают свободу.

А иные люди делают это, чтобы не платить пошлины за право исповедовать свою веру. Или — хотят иметь преимущества в своём положении в обществе...

— Да, ты прав, Олав: многие люди изо всего хотят извлекать «земную» выгоду, даже из своей религиозной жизни. Они полагают, что это даст им... счастье и успех...

Но счастье имеет иную природу и раскрывается через любовь к Богу — Всемогущему и Милостивому Господину всего!

— Но если Бог — один и един, как ты говоришь, то отчего существуют такие разные веры? Боги, которым поклоняются люди, — существуют ли на самом деле? Или — это просто следование традициям?

Отец рассказывал мне, что моя мать могла говорить с Богом. А ты можешь слышать Бога, задавать вопросы и получать ответы? Ты можешь научить меня этому?

— Я сам — нет. Но я нахожу ответы на свои вопросы к Нему — в священных книгах.

Если хочешь, то я приглашу к нам одного мудреца, суфия, который говорит, что понимает и слышит слова Аллаха. Тебе будет интересно побеседовать с ним!

* * *

Этого суфия звали Али Джамаль.

— Скажи, почтенный, ты можешь слышать Аллаха? — спросил Олав.

— Да!

— А почему я не могу? Почему не могут другие люди?

... Али Джамаль немного помолчал, внимательно глядя на Олава, и ответил так:

— Бог говорит с человеком *на языке сердца*.

Тот, кто выучит этот язык, — способен понимать Бога.

Способность воспринимать Бога видящим и слышащим духовным сердцем — это простое и доступное каждому человеку умение! Оно легко обретается тем, кто умеет любить! Ты это уже умеешь! И совсем немного должен ты ещё освоить, чтобы понимать Всевышнего!

— Но я не слышу Его слов, а так хочу! У меня — столько вопросов к Богу!

— Не спеши. Ты обязательно услышишь!

А пока ты можешь ощущать Его Волю, как ощущаешь попутный ветер, который наполняет парус и даёт силу двигаться судну. Или же, наоборот, — как предостережение перед бурей на море, когда сгущаются тёмные тучи и налетают порывы ветра.

Всё вокруг тебя — со временем — станет раскрытой книгой, в которой ты увидишь Его Божественные указания и научишься их понимать.

Ты поймёшь, что Божественная Сила — всегда пребывает в тебе самом, в глубинах духовного сердца!

Но должно произойти ещё несколько событий в твоей жизни — прежде, чем ты ощутишь Его Силу во всей полноте.

... И Олав постепенно учился всему этому — так же, как может учиться каждый человек. Он перемещал свой центр восприятия мира — в грудную клетку, где не только осуществляется дыхание и бьётся сердце, но и рождается любовь.

А любовью — душа может охватывать и обнимать всё, что видит вокруг! И тогда — сердце духовное может развиваться: расти, становиться огромным!

Особенно хорошо это получалось у Олава в открытом море в хорошую погоду. Ему казалось, что он может охватить своей любовью — и всё море, и все земли! И — его любовь может дотронуться даже до тех мест, где он жил прежде! И он может обнять своих мать и отца, хотя они уже покинули этот мир. И — многих других людей обнять, которых он любил и уважал! И — ещё множество других, которых он никогда не видел!...

В этой его любви была нежность утреннего солнечного света. А также — росла сила, подобная мощи океана! В ней присутствовал Бог, сотворивший всё это и любящий всё и всех!

Казалось, ещё чуть-чуть — и можно будет услышать ответы на все вопросы, понять все превратности человеческих судеб... Но этого не происходило, и ощущение счастья от Единства с Всесильным Владыкой мира исчезало на время. И тогда возвращалось привычное восприятие обычного мира материи и людей...

*** * ***

Однажды Амин Абдульхади спросил Али Джамалю:

— Скажи, какую судьбу Олава ты видишь? Оставит ли он меня? Он так рвётся вернуться в те края, где он родился и рос... А я ощущаю, что, если позволю ему это, то больше никогда его не увижу. Вправе ли я его удерживать?

— Этот юноша, данный тебе на воспитание Аллахом, — особенный. Даже я — тот, кто всю жизнь идёт к Свету, — не всё могу понять в его судьбе. Ибо он есть Пришедший из Источника этого Света!...

Скоро он сам всё узнает о себе, но не теперь. Ещё одно важное событие должно совершиться в его жизни прежде. И тогда — он вспомнит свою Божественную Природу и будет сам нести Свет Истины в этот мир!

Но мне не дано право вмешиваться в его судьбу, я могу лишь немного ему помочь и кое-чему научить.

Зато могу утешить тебя: ты покинешь эту жизнь и встретишь переход в иные миры — на его руках.

* * *

Прошло немало лет. Олав плавал с торговыми миссиями по всему Средиземному морю. Он вёл торговые дела с некоторыми европейскими государствами, отправляясь во всё более дальние морские походы.

Олав собрал на своём судне команду из преданных ему отважных моряков, каждый из которых стал ему верным другом.

Он знал, что ему предстоит путь на север! Он знал это так, как знают Волю Бога и ждал лишь времени, когда этому пора будет свершиться.

Благодаря урокам Али Джамаля, Олав научился не только *ощущать* Волю Бога. Он теперь, обращаясь с вопросами к Богу, мог *слышать* Его советы и указания. И — всё ярче ощущал Его Любовь и Силу, как и Его постоянное присутствие.

Когда заменивший ему отца Амин Абдуль-хади покинул этот мир, Олав понял, что Бог наполняет попутным ветром новый курс его судьбы.

Глава четвёртая: По пути на север

Тишина. Туман над маленьким озерцом, приютившимся между холмов, поросших соснами. Здесь когда-то Один начал рассказывать мне эту Свою сагу.

И вот — Он вновь наполнил обнимающую со всех сторон тишину Своими словами:

— Тебе хорошо слышно Меня в этой тишине? Готова ли ты услышать следующую главу саги?

... Присутствие Одина стало нарастать, подобно поднимающейся океанской волне, и окутало со всех сторон.

Он продолжил рассказ:

* * *

Олав остановил своё судно в маленьком портовом городке. Это была вынужденная остановка, чтобы пополнить запасы провизии перед последним большим переходом.

Незадолго до этого дня члены команды Олава наполнили из очень чистой небольшой речки все ёмкости для пресной воды.

Теперь же — в городе — они закупили всё остальное необходимое.

Но отчего-то у Олава было ощущение, что он должен сделать здесь ещё нечто важное.

Товарищи Олава удивлялись: зачем они уже третий день торчат в этой «вонючей дыре». Но они привыкли доверять Олаву и ждали.

Олав тоже ждал хоть какого-то знака от Бога, чтобы двинуться в путь. Или же — ясного объяснения: что ещё нужно тут сделать. Пока он услышал лишь такое указание: «Ты должен оставаться здесь, чтобы заплатить свои последние долги. Тогда дорога ваша будет чиста и светла!».

Олав никогда не брал деньги в долг. Он был воспитан приёмным отцом с пониманием того, что быть должником в большом или в малом — это тяжкое бремя, которое мешает правильно жить, не позволяя ощущать себя свободным. А не отданные долги, кроме того, ещё и осложняют судьбу человека.

Но Олав не понимал, что же он сейчас должен сделать?

«Когда же мы, наконец, отправляемся?» — этот вопрос готов был сорваться с уст каждого из его товарищей, но они хранили молчание.

— Уже скоро... Готовьтесь к отплытию. Я только должен пройтись по городу ещё раз, — сказал Олав.

... Он решил побыть немного в одиночестве, чтобы попробовать понять: что же он должен здесь увидеть, услышать или отдать?...

Грязные тесные улочки, смрадные запахи, шум, суета и грубые крики... И — никакого указания от Бога!

Олав решительно зашагал обратно к морю. Свежий морской ветер словно смывал нечистоты этого душного и тесного городка. Олав размышлял: «Довольно ждать! Нам пора отправляться в путь! Если что-то ещё должно быть сделано — то Бог укажет на это явно!»

Около одного из судов, стоявших на причале, он услышал такой разговор:

— Не нужен ли вам лоцман? Я могу провести судно туда, куда вам нужно.

— Проваливай, нищий старик! Ты едва видишь у себя под ногами! Если ты и был когда-то лоцманом, то теперь тебе пришло время прокладывать себе путь на тот свет! Освободи место под солнцем молодым! — говоривший разразился хохотом.

... Старик молча отвернулся и направился к следующему судну.

Олав решил дать этому старику несколько золотых монет и прибавил шаг.

И вдруг — он узнал в этом человеке кормщика Вагни!

Радость от наступившего наконец понимания охватила Олава! Он окрикнул:

— Ты нужен мне, кормщик Вагни! Мы плывём на север, и путь наш долог и опасен. Хочешь ли ты отправиться со мной? — Олав говорил на родном для Вагни языке, звуки которого тот давно не слышал.

Вагни обернулся. В его потускневшем взгляде и ссутулившемся теле вдруг словно пробудился прежний могучий и спокойный моряк! Появилась надежда! Она словно медленно всплывала из морских глубин — надежда на свободу от этой унижительной нищенской жизни на чужбине... И — то была надежда на путь домой... Он не узнал Олава: ведь прошло больше двадцати лет...

— Помнишь ли ты мальчика Олава, которому дважды спас жизнь, кормщик?

— Так ты тогда выжил?!

Ты возвращаешься и готов взять меня с собой?

— Да!

... Олав обнял Вагни, всё ещё не верящего до конца в своё счастье.

Мальчик лет десяти-двенадцати на вид, разносивший мелкий товар на лотке, прикрепленном ремнём через плечо, слышал разговор Олава и Вагни. Он понимал слова чужого здесь, но родного и для него языка. Он произнёс, обращаясь к Олаву:

— Возьми и меня, господин! Меня зовут Рун, я буду скальдом в твоих битвах и на твоих пирах! Я «пил мёд Óдина» и умею слагать героические песни! Не смотри, что я такой худой! Это — только с виду! Я не буду тебе обузой! Я буду прославлять твои подвиги и твою доброту! Я — тоже с севера! Возьми и меня! Если вы отплываете прямо теперь, то мой хозяин не сможет меня поймать и никогда не найдёт!

... Это было неожиданно для Олава: ребёнок, к тому же ещё хилый и болезненный на вид...

Но он вспомнил себя-подростка на рынке рабов и подумал, что выглядел тогда не лучше.

Что ж, зато теперь он понял, о каких долгах ему было сказано Богом!

Олав выкупил мальчика у его хозяина.

Команда Олава пополнилась, и они, наконец, продолжили путь.

* * *

Открытое море! Попутный ветер наполняет парус! Легко скользит судно по небольшим вол-

нам. Олав уверенно держит кормовое весло. Рядом стоит Вагни. За несколько дней рядом с Олавом он словно помолодел.

Он уже рассказал и о том, как выжил тогда, после гибели драккара, как сумел вернуться, о новых походах викингов в земли франков, о том, как чуть не погиб здесь после тяжёлого ранения, о своей одинокой нелёгкой жизни на чужбине...

Олав тоже рассказал немного о своей жизни.

Вагни удивлялся тому, что видел на судне: тому, как дружно — бок о бок — работали в команде люди разных национальностей и вер.

Вагни спросил:

— В твоей команде есть христиане, ты не боишься предательства с их стороны?

— Я долго подбирал себе спутников из отважных моряков, чтобы отправиться в этот поход. Многих я выкупил из рабства. Многие прошли вместе со мной не один поход ещё тогда, когда я исполнял торговые поручения моего приёмного отца. Я доверяю каждому из них, и каждый из них предан мне.

А ты сам, Вагни, неужели ты стал ненавидеть тех людей, среди которых тебе пришлось жить? Ненависть ведь разрушает и здоровье, и сокрушает жизненный путь того, кто ненавидит, осуждает, презирает других!

— Ты говоришь так, как будто тебе по душе идеалы христиан?

— Кое-что в них я полагаю мудрым и справедливым! Я следую многим из заповедей Иисуса в жизни своей — и это делает её счастливой!

— Неужели ты поменял веру? Ты стал мусульманином? Или — христианином?

— Нет, Вагни! Я поменял веру — на Знание!
— улыбнулся Олав. — И заповеди о любви, провозглашённые Иисусом, тоже ведь исходят из Единого Божественного Вечного Источника Истины!

— И ты до сих пор не расстался со своими детскими идеалами «справедливости»?

— Да, Вагни! Я не только не расстался с этими идеалами, но понял их глубинную Основу, которая лежит в Законах Всемогущего Творца всего этого мира!

Большинство людей привыкло всё делить на «своё» и «чужое».

При этом «своё» и «своих» нужно любить, защищать, уважать: *своих* детей, *своих* любимых женщин, *свою* страну, *свою* веру. У каждого человека может быть разный размер в понимании и ощущении этого «своего» мирка.

А вот то, что за пределами этого «своего», то — «чужое». И тогда — чужаков можно ненавидеть, презирать за то, что они — другие, живут иначе. У них можно отбирать силой земли и богатства...

И это называют «героизмом» и «подвигами»: отнять у «чужих» — для «своих»... Это порождает ненависть между людьми, странами, народами и приносит войны и другие беды в судьбы людей.

Важно понять То, Что существует над всем этим. А это — Единый Всемогущий Бог, Который создал и эту Землю — одну для всех — и эти моря и океаны — тоже одни для всех — и деревья, и травы, и рыб, и птиц, и живущих в лесах зверей, и самих людей, и солнце, которое восходит надо всеми нами и дарит свет, не делая различий.

Понимание этого позволяет перестать разделять мир на части и понять, что всё исходит от Него и существует для Него!

— Но возможно ли полюбить «чужих», как ты говоришь?

— Когда-то, ты, Вагни, ведь полюбил мальчика-чужака и учил его править драккаром, не так ли? И теперь — смотри как крепки мои руки и как легко мне определять курс по звёздам. Это ведь — плоды твоей любви!

Конечно — не только твоей, но и многих других людей.

А мой приёмный отец взял меня, «чужака», и воспитал как родного и любимого сына! Надеюсь, что я никогда не давал ему повода сожалеть об этом!

— Мне сложно понять тебя, Олав! Ты думаешь совсем не так, как все, кого я знал прежде! Видно, я слишком стар уже, чтобы меняться, но я попробую... — произнёс Вагни.

— Никогда не поздно стремиться понять Истину, Вагни!

— А ты уверен в том, что это и есть Истина?

— Я проверяю это своей жизнью! И Бог говорит со мной каждым событием, которое посылает в мою жизнь! И в твою жизнь — тоже, Вагни! В конце концов, я смог отыскать тебя в этом городишке — благодаря Его указанию! И вот — перед нами сейчас открыт простор для новых открытий и свершений!

Глава пятая: Олав и Анника

Мы сидим в лесу у костра. Его ровный огонь дарит тепло и уют.

Сейчас — прохладное весеннее утро. Солнышко ещё только-только поднимается над горизонтом. Пробуждается новый день. Птицы встречают рассвет своими песнями, которые украшают лесную тишину.

Один начал говорить:

— Любовь между душой и Богом обычно имеет историю не в одну земную жизнь. Тебя Я тоже опекаю не с последнего рождения — как и многих-многих других.

Я и в этой твоей жизни следил за твоим развитием, купал в Моих озёрах, учил восхищаться красотой и любить всё вокруг! Я сидел рядом с тобой, ещё не замеченный, не признанный тобой, — не у одного костра...

А потом — долгие годы твоего познания соединяли нас всё прочнее.

И теперь Я рассказываю тебе истории о любви земной и Небесной. Я вновь и вновь обнимаю тебя и каждого, читающего эти строки, — Волнами Моей Нежности!

Я хочу обнимать всех Моим Светом и погружать в Мои Глубины на волнах эмоций героев этой саги!

Пусть же звучат слова, в которых слышны крики чаек и ощутишь плеск волн о борт судна!

Пусть достигает до каждой души благоухание цветов и солёный вкус морских брызг!

Пусть простор Моих северных земель станет столь явен, что, даже лишь читая, можно расширяться над ним, любя каждый камешек, каждую сосенку, нашедшую силы закрепиться на каменистом утёсе и устоять под суровыми порывами зимних ветров!

... Перед моим внутренним взором Один легко разворачивает картину Его северных земель. Гранитные скалы поднимаются по обе стороны фиорда, струи водопадов кое-где падают с каменных уступов, на обрывистых склонах удерживают сильными корнями свои тела сосны, зеркальная гладь воды отражает небо с лёгким кружевом белых облачков...

Мы словно летим сознаниями над поверхностью этого водного зеркала! Я начинаю слышать плеск вёсел...

*** * ***

Судно плавно скользит по водам, вplывая в фиорд. Ровны и слажены движения гребцов. Гранитные скалы, кое-где поросшие деревьями, словно проплывают слева и справа...

Впереди открывается вход в небольшую бухту. Здесь, укрытые от ветров мощными утёсами, приютились низкие и длинные дома викингов.

Не многие купцы отваживались входить в эти фиорды. Те, кто жили здесь, привыкли брать сами то, что везли купеческие суда, с помощью оружия. Не малой отвагой и силой должен был обладать тот, кто посмеет предложить здесь свои товары, да ещё такие, которые вёз Олав.

Лёгкое и подвижное судно, словно чайка, влетело в бухту. Сходни легли на мелкую гальку.

Олав сошёл навстречу вооружённым людям, выбежавшим из домов навстречу незнакомцам.

Он произнёс:

— Мы пришли с миром! Из далёких странствий привёз я свои товары: золотая пшеница и белое зерно риса, ткани и украшения. Если позволит властитель этих земель, то я предложу купить всё то, что понравится ему, — его воинам и их матерям и жёнам!

... Ярл Ингвар — глава рода и правитель здешней общины, владыка этих земель и нескольких драккаров — сам вышел навстречу:

— Что ж, купец, неси свои товары, мы на них посмотрим!

... Товарищи Олава стали спускать сундуки и мешки и раскладывать товары в главном доме поселения.

Тем временем ярл спросил Олава:

— Почему ты не боишься, что я отберу всё, что ты привёз, — и твою жизнь в придачу?

— Те, кто живут в страхе, сидят по своим домам, а не бороздят океаны! Ты — воин! И ты знаешь, что страх приводит к поражению в битве!

Но не только на поле битвы страх разрушителен! Он повергает к гибели все начинания.

Отважные же — «плывут за горизонт»! И Бог стоит за их спинами как Защитник и указывает путь!

Если мы поладим миром, то я вновь приду — и через год, и через два в твою гостеприимную гавань и привезу новые диковинные товары, которые пошлёт мне судьба.

— Ты — смел и красиво говоришь! Мы уважаем смелых! Ты прав: я с удовольствием услышу тебя ещё не раз!

... Тем временем, стали слышны восторженные возгласы женщин, перебиравших разложенные на столах ткани и украшения.

* * *

Анника была единственной дочерью ярла Ингвара.

Она была прекрасна, как нежный и изящный весенний цветок: стройная, с длинными очень светлыми волосами до пояса, которые были перехвачены тонкой тесьмой вокруг головы. Её голубые глаза были — под цвет неба в ясную погоду. На ней было белое платье с тонкой вышивкой синими цветками вокруг ворота. Плетёный из нитей пояс охватывал тонкую талию.

Хрупкая и нежная среди всех окружающих её здесь людей — она была другой, особенной...

Она увидела Олава...

Теперь она больше не смотрела на парчу и драгоценные камни, на изысканные узоры на пряжках, на разнообразные ожерелья, бусы и серьги, на затейливые переплетения цепочек. Теперь она смотрела только на него, пока их взгляды не встретились.

А когда их взгляды встретились — случилось то, что люди именуют словами «любовь с первого взгляда». Зажглось то сияние в душах, которое притягивает их друг к другу!

... Тишина плыла над миром, в котором нежной любовью соединились эти двое! Для них

больше не существовало ни суеты вокруг, ни разговоров других людей... Она нашла его — своего желанного мужчину! Он нашёл её — свою прекрасную женщину!

— Кто это? — спросил Олав у ярла Ингвара спустя время, показавшееся ему вечностью.

— Это — моя дочь Анника. Не смотри на неё так: она — не про тебя, купец! Я отдам её замуж за властителя соседних земель. Это родство сулит мне великие удачи! Я стану конунгом — верховным правителем всех здешних ярлов!

... Олав не ответил... Прежде — он должен был быть уверен в её желании соединить с ним свою жизнь.

А тогда... Тогда — уже не будет преград!

* * *

Ярл Ингвар пригласил Олава и его команду остаться гостями на несколько дней для отдыха после долгого морского похода. Ещё он решил устроить веселье — состязание между соратниками Олава и своими воинами. Ему хотелось показать своё превосходство над этими чужестранцами.

Олав не возражал, ибо и его товарищи были не против отдохнуть здесь, поучаствовать в состязании и продемонстрировать мастерство владения мечами и луками.

В день состязания, пока все стали готовиться к турниру, Олав и Анника отошли к берегу, где можно было поговорить наедине, укрывшись от любопытных взглядов.

Главное меж ними уже было сказано — и словами, и взглядами, и прикосновениями, и нежностью любви, которая разгоралась всё сильнее!

Анника смотрела на него так, что у Олава больше не было сомнений в том, что судьба подарила ему любовь, удвоенную взаимностью!

Они стали жить словно в ином мире, который озарял всё вокруг усиливающимся состоянием счастья, взаимопроникновения и слияния душ в сияющем Свете!

— Расскажи мне о себе, Олав! Я хочу всё о тебе знать! Как ты рос, где ты жил, что важно для тебя?

— А ты сама совсем не рассказала о себе.

— Ты и так видишь меня, как на ладони. Моя жизнь была так проста, что нечего рассказывать! Годы текли — похожие один на другой. Я радовалась наступающей весне, стаям лебедей, пролетающих над домом, первым распускающимся цветам... Потом наступало лето, и ласковое солнышко согревало меня вместе со всей природой, которая тоже радовалась короткому северному теплу. Потом — осень и зима, вечера у яркого пламени очага за рукодельем... Мне нечего рассказать... А ты — столько всего повидал и знаешь!

— Я родился в этих северных землях, но далеко к востоку отсюда, рано остался сиротой и был заброшен судьбой в южные края. Там один человек, ставший мне приёмным отцом, воспитывал и учил меня.

— Какому Богу ты поклоняешься? Как мне молиться о твоём благополучии и защите для тебя?

— В своих странствиях я смог изучить многие верования в разных странах и у разных народов.

С той поры — я признаю владычество Единого Бога, управляющего всем Мирозданием. Не важно: именуют ли Его Одним, Аллахом или Элохимом! Думаю, что для каждого народа Он направляет к людям Своих Посланцев, поэтому так много Тех, Кого называют Богами. Но знающие Изначального — как Истину, Мудрость, Любовь, Совершенство и Всемогущество — знают и то, что, как все реки, моря и океаны состоят из вод, так и все верования подобны звукам разных языков для обозначения Единой Творящей Божественной Силы.

Есть кое-что, что люди добавили сами в легенды о Богах и их Посланцах — и оттого многие извращения Истины произошли в верованиях людей.

Это подобно отражению в воде: в безветренную погоду оно совершенно, но рябь на воде вносит искажения, сильные же волны уже не позволяют ничего увидеть. Но от этого не перестаёт существовать то, что отражается, — независимо оттого, видимо отражение или же нет.

— Как хорошо ты говоришь, Олав! Скажи: как ты решился приплыть сюда с такими богатыми товарами?

— Долгие годы я мечтал вернуться сюда. Я собрал команду отважных моряков и моих верных друзей. Я познакомлю тебя с каждым из них! Мы останавливались уже во многих местах — и никто не стал чинить препятствий миру и дружеству, которые я предлагаю.

— И везде прекрасные женщины не сводили с тебя влюблённых глаз? — пошутила Анника.

— Возможно... Но я нашёл — именно тебя!

Любовь — это самое прекрасное состояние души человека! И ты подарила мне это счастье — любить тебя!

— Отчего ты не стремишься участвовать в этом состязании, устроенном моим отцом? Твои друзья тоже хотят этого развлечения! Ты не боишься показаться слабым? Тебе вправду хочется быть со мной, а не там?

— Да. Мне хочется быть с тобой и не разлучаться ни на минуту!

Я неплохо владею и мечом, и луком, но полагаю, что оружие не следует применять без крайней необходимости. Я не боюсь показаться слабым потому, что знаю свою силу. Но я несколько раз видел, как погибали дорогие мне люди...

Мне сложно сейчас объяснить это тебе словами. Но я выучил закон Творящего, который призывает не причинять напрасный вред никому.

Без крайней необходимости не следует срывать даже маленький цветочек!

Вот сейчас, глядя на эти незабудки у воды, я вижу в каждой из них маленькое проявление удивительной красоты всей Земли — этого прекрасного Творения Бога!

А ведь растения не только проявляют красоту Творения, наслаждающую нас, но также своими плодами питают нашу плоть — и через это их сила вливается в силу души каждого из нас.

А страдание и боль убиваемых животных или гибель людей от вражды меж ними — это, на

мой взгляд, нарушает Законы, которые угодны Повелителю, создавшему всё это.

— Разве на Земле возможно Совершенство?

— Разве ты можешь сомневаться в этом, испытывая то блаженство любви, которая соединила нас с тобой?

... Они обнялись и соединили уста.

После, когда они продолжили беседу, Олав говорил:

— Важно понять, что то, что люди почитают идеалом для себя, — не всегда на самом деле приближает их к подлинному Совершенству.

Многие считают доброту и милосердие — слабостью, а силу, жестокость, уверенность в своём праве мстить — доблестью... Эти убеждения — не просто изменить...

Победы в этом турнире потешат гордость многих, для кого-то они послужат уроками в искусстве вести бой, а для кого-то станут причиной для зависти...

— Но ведь этот турнир никому не нанесёт вреда? Если же ты победишь, то отец скорее согласится отдать меня тебе в жёны!

— Не уверен в этом, Анника, но можно попробовать. Что ж, пусть будет это состязание и для меня! Пойдём!

... Они, взявшись за руки, радостно направились к собравшейся толпе зрителей и участников. Ярл неодобрительно смотрел на дочь. Но она смело и уверенно встретила взгляд отца. Счастье и любовь сделали её бесстрашной. Ярл понял, что ему не просто будет теперь добиться от дочери послушания и пожалел о том, что затеял это веселье. Но было уже поздно.

* * *

Всё поселение от мала до велика собралось посмотреть на поединки. Даже женщины с грудными младенцами пришли взглянуть на то, как сражаются иноземцы.

Среди друзей Олава было несколько уроженцев Африки, и их тёмная кожа была предметом удивления. Ещё — всем было интересно вооружение товарищей Олава: их более лёгкие мечи и сабли, также — переливающиеся, как чешуя рыб, тонкие кольчуги.

Выдержат ли эти доспехи тяжёлые удары? Как умеют биться эти иноземцы?

Вначале состязались в стрельбе из лука.

Потом начались поединки на мечах. Проигравший — выбывал, выигравший — продолжал состязание.

Олав стал победителем. Никто не мог соперничать с ним в молниеносности ударов и защит. Казалось, что он угадывал каждое движение соперника прежде, чем тот успевал его совершить. Его атаки были точны настолько, что он не наносил даже небольших ран, а лишь чётко фиксировал положение, из которого дальнейшее движение клинка приведёт к гибели противника.

Вначале Ингвар хотел сам сразиться с этим купцом — чтобы проучить. Но видя, как один за другим оказываются побеждёнными его лучшие воины, принял решение не участвовать в состязании.

Вместе с другими он приветствовал победителя:

— Проси награду, купец! Ты, действительно, — могучий воин!

— Я прошу у тебя сокровище, прекраснее которого нет в целом свете! Отдай мне в жёны свою дочь, ярл Ингвар!

— Ты — дерзок, чужестранец! Такие дела не решаются столь быстро!

Ты привезёшь мне большой выкуп за мою дочь! Это твоё судно, наполненное лишь золотом и драгоценностями, ты приведёшь в эту гавань вновь! И лишь тогда мы отпразднуем свадьбу. Конечно, то, что ныне не раскупили мои люди, ты оставишь мне как задаток. Ты обещал придти сюда вновь, и я буду ждать тебя через год. Достаточно ли ты богат, чтобы собрать такой выкуп?

— У меня достаточно золота и драгоценностей, чтобы исполнить это. Но позволь своей дочери теперь же стать мне женой. Моё слово столь же верно, как и удары моего клинка. А потом ты получишь то, что желаешь!

— Нет, купец! Вначале — ты привезёшь золото, не иначе! И поторопись, ибо, если ты не вернёшься через год, у меня есть на примете другой жених, союз с которым принесёт мне не меньшее влияние, чем твоё золото!

А теперь пусть все веселятся. Накрывайте столы!

... Все пировали. Юный скальд Рун пел прекрасные песни о смелых воинах и о героях легенд разных народов. Он пел и о любви невесты, которая ждёт своего жениха.

Он пел не только старинные песни, но сочинял новые строки, словно слышал их в вёдомом лишь поэтам мире! Ему рукоплескали, ибо в этих краях искусство скальдов ценили почти так же, как и доблесть воинов.

Глава шестая: Уйти, чтобы вернуться

Один закончил на время Свой рассказ.

Я ждала продолжения не один месяц.

... В тот день мы медитировали на прекрасных просторах лугов, раскинувшихся на многие километры и влево, и вправо. В наших лесных краях такие места — редкость.

На пологих холмах цвел дудник, и его нежный аромат пропитал прогретый солнечным светом воздух. А ведь скоро зацветёт иван-чай. Вот когда будет ещё большая красота!...

И тут пришёл Один!

Так Он ещё никогда не приходил...

Из Глубин начал подниматься Свет... И вдруг — на нематериальном плане — в один момент распустились все цветки иван-чая! И не только вокруг моего тела — но на огромных просторах — везде вдруг словно вспенилось розовым сиянием цветущее море лугов! Словами не передать эту красоту!

И в то же время Один заполнил весь простор над поверхностью Земли — Нежностью, излившейся из Божественных Глубин, подобных вселенскому океану!

Я даже растерялась немного от такой грандиозной Божественно проявленной Красоты!... Слёзы счастья выступили на глазах!...

Один долго удерживал эту волшебную картину, наполненную Его Любовью столь интенсивно!

Затем Он продолжил Свой рассказ:

* * *

Олав и Анника шли, держась за руки, среди розового моря цветущего иван-чая.

— Поедем со мной прямо теперь, Анника! Я люблю тебя, ты любишь меня! Согласия твоего отца — слишком долго нужно ждать! Ведь за этот год ожидания выкупа, который он требует, очень многое может измениться!

... Олав знал, что есть некое большое препятствие, которое ждёт их впереди. Он ощущал опасность, но не знал, кому из них она угрожает. Он не ведал, как это можно предотвратить, но надеялся, что трудности — лишь на его пути. И он не хотел пугать любимую.

Аника тем временем говорила:

— Моя любовь к тебе останется неизменной, Олав! Я не хочу рисковать твоей жизнью! Твоё судно быстроходно, но на драккарах отца — больше гребцов. Если ты увезёшь меня против воли отца, то они отправятся в погоню. И, если настигнут нас, то лютая смерть ждёт тебя, а меня — ещё более страшная участь: жизнь без тебя! Прошу: исполни то, что хочет отец, привези богатые дары — и тогда я буду с тобой навсегда! Я дождусь тебя, что бы ни случилось! Только смерть может этому помешать!

— Что ж, пусть будет так, как желаешь ты! Я вернусь за тобой! Я привезу столько золота и драгоценностей, сколько ныне требует твой отец. Только смерть может помешать выполнить это, мною обещанное!

— Любимый, я не могу уехать с тобой навсегда прямо теперь, но ведь могу стать тебе женой, не ожидая этого целый год! Я люблю тебя! Пусть все Боги будут свидетелями этой нашей любви!

Ведь, если что-то случится с тобой или со мной за этот год, то мы не простим себе, что не воспользовались тем временем, когда мы были рядом!

* * *

Свято то, что происходит в чертоге брачном меж мужчиной и женщиной, наречёнными мужем и женой. Это святое соединение должно быть укрыто тайной от посторонних глаз.

А то, что открывается воистину любящим друг друга при слиянии душ и тел, невозможно передать с помощью слов.

Олав и Анника познали великое счастье сего единения. Вся Земля была их брачным ложем, а небо укрывало их собой-одеялом!

Боги радовались за влюблённых — ибо сия любовь есть подготовка к той Великой Любви, которая соединяет душу и её Создателя, Творца всего Мироздания!

* * *

Неделя до отплытия судна Олава пролетела для влюблённых, как счастливый сон.

Когда же судно уходило, подняв белый парус, Олав стоял на корме и держал рулевое весло. Он не оглядывался назад. Встреча с любимой ждала

его теперь впереди: спустя год он вернётся сюда — и Анника будет с ним уже навсегда!

Она же — стояла на обрыве гранитной скалы и шептала:

— Сохраните любимого моего, Великие Боги всех земель и морей, где пройдёт его путь! Пусть он вернётся!

Я жду тебя, любимый!

Глава седьмая: Год в разлуке

Цветут яблони в саду, посаженные добрыми руками. Красота их бело-розовых нарядов этой весной кажется особенно прекрасной!

И Óдин — тоже любит Красотой! Его нежный Свет-Любовь обнимает пространство, пронизывает стволы и кроны, ласкает каждый цветок.

Он говорит:

— Бог — подобен Великому Садовнику, возвращающему души!

Долог путь каждой души — ещё до рождения в человеческом теле.

Воплощённые же люди могут учиться любить своих младших братьев и сестёр в растительных и животных телах.

И потом — каждая человеческая душа должна возрасти, расцвести! И обязательно — принести своему Садовнику добрые плоды!

... Может показаться, что ничтожна жизнь человека — в сравнении с необъятностью все-

ленной. В громадности и вечности Мироздания она — как всего лишь малая искорка...

Но — может жизнь человека стать и весьма значимой!

Если стала душа Любовью, подобной по своему качеству Океану Божественного Сознания, — то пополняет такая душа собою сей Великий Океан!

Водная капля обретает причастность к могуществу океана, слившись с цельностью всего океана. А океан при этом становится больше... на целую каплю...

Но Океан Вселенского Божественного Сознания с почтением ожидает и принимает вливание в Него доросших до Совершенства Душ — ибо Его Беспредельная Огромность как раз и состоит из пополняющих Его таких «Капель».

Люди могут помогать друг другу и иным воплощённым существам в этом Эволюционном Процессе!

Тот, кто с любовью помогает в духовном росте другим, — тот обретает особую помощь Творца и в личном развитии.

*** * ***

Перед тем, как отправиться в путь, Олав размышлял о том, что хорошо бы оставить здесь, рядом с Анникой, кого-нибудь из своих людей — для её безопасности. «Но кого можно оставить? Конечно, любой из команды выполнил бы это поручение, но, пожалуй, только Вагни мог бы согласиться на это с радостью...»

Когда Олав сказал ему об этом, Вагни вздохнул счастливо:

— Ты, как всегда, более чем мудр, Олав! Я сам не смел просить тебя об этом! Ведь после долгих лет жизни на чужбине мне так не хотелось покидать вновь эти места, едва вернувшись!

Я готов отдать жизнь за твою любимую и готов оберегать её от опасностей, если они вдруг случатся.

У меня нет дома и семьи, и я буду относиться к ней — как к своей дочке!

Но как ты сам справишься без лоцмана?

— Я запомнил все подводные камни и течения, о которых ты мне поведал. Ты ведь не сомневаешься в том, что я неплохо учусь! — с улыбкой сказал ему в ответ Олав.

... Так Вагни остался.

Ярл Ингвар разрешил ему жить в маленьком домике на берегу, несколько в отдалении от поселения. Здесь иногда оставались ночевать работники, когда ремонтировали драккары. Вагни был искущён и в этом умении — и мог помогать им и советом, и делом.

Небольшая речка выносила в этом месте свои струи и чистый песок в воды фиорда.

Домик был ветхий, но Вагни привёл его в порядок.

Анника стала частым гостем у Вагни. Ей так хотелось говорить о своём любимом, и она спрашивала Вагни об всём, что тот мог рассказать.

— Скажи, это правда, что Олаву не составит труда собрать такой богатый выкуп?

— Думаю, что да. Он говорил, что его приёмный отец владел многими землями, домами и торговыми судами. Он рассказывал мне о восточной роскоши его арабских владений в тех дальних странах, в которых ему довелось бывать. Думаю, ему не сложно будет собрать золото и драгоценности.

— Олав говорил, что ты знал его ещё мальчиком и что ты дважды спасал ему жизнь.

Расскажи мне о нём ещё хоть что-нибудь! Мне так интересно!

— Да, он с детства был не такой, как все вокруг. Бросался защищать тех, кого, по его мнению, несправедливо обижают... И никого и ничего не боялся!

... Вагни много рассказывал Аннике о том, что помнил.

Однажды он поведал, как Олав спас его самого:

— Ты спрашивала, как я спасал жизнь Олаву... Но ведь Олав — тоже спас меня! Спас — не от смерти, а от того, что хуже смерти: от медленного бессмысленного угасания всего в моей жизни...

Я тогда уже думал, что моя судьба близка к завершению, что всё теперь — у меня в прошлом. Оставалась одна лишь мечта: умереть в родных краях или в море, а не на чужбине, где я смотрел с отвращением на всё, что окружало меня.

И вот, Олав нашёл меня — и он всё это изменил! Рядом с ним — моя жизнь вновь обрела смысл! Я стал нужен — и словно молодость вернулась! Даже зрение улучшилось!

Он — не целитель, не врачеватель, но отчего-то даже болезни у людей проходят рядом с ним! Вот, например, Рун, мальчик-скальд, — он был так хил и слаб! Но за несколько месяцев пути вместе с Олавом — он стал таким, каким ты его увидела!

И происходит это с людьми оттого, что Олав учит их иному отношению к жизни, даёт им надежду, цель! Для каждого — он находит особое, нужные только ему слова, которые пробуждают силу и радость, побуждают изменять себя, чтобы стать лучше!

Вот, мне он сказал, что зрение пропадало не от старости, а оттого, что я видел лишь тьму и грязь вокруг себя, смотрел лишь на недостатки в тех людях, которые были в поле моего зрения! И при этом я не был готов тех людей полюбить, не искал, как помогать им, а лишь тосковал о *собственном* прошлом и осуждал, ненавидел всё и всех вокруг...

Не знаю наверняка, правда ли всё то, что он говорит, но обычно всё получается именно так, как он сказал! Вот и спина у меня больше не болит, и глаза видят почти так же хорошо, как в молодости!

И даже сейчас, без него, я понимаю, что нужен и ему, и тебе, — и это несёт радость от жизни!

Жизнь человека обязательно должна иметь смысл!

Олав говорил об этом слова, которые мне не полностью понятны... Он говорил, что живёт в соответствии с Волей и Силой, которые он именует Богом — Единым Всеотцом всех миров Творения.

Олав — не колдун, не шаман, но он... говорит с Богом! И Бог открывает ему то, о чём он спрашивает.

Я видел разных жрецов — и у именующих себя христианами, и у тех, кто поклоняются Одину, Митре или иным Силам или духам... Все они лишь делают обряды и взывают о милости своих Богов.

А Олав — он может говорить с Богом... словно с Другом! Ну вот — как мы с тобой беседуем!

— Да... Я слышала, как он беседовал с Богом.

Олав — он особенный! Он — так красив, силен, чист и ясен! И в нём нет никакой лжи, фальши. Никогда я не видела прежде таких людей! Все хоть немного красуются перед другими — или своей силой, или своей властью, или своим умом, или своей внешностью, или своими богатствами... И — прячут то, что не хотят показать другим.

— Да, ты права! Но Олава иногда сложно понять... И ещё сложнее — жить, полностью следуя его советам...

— Но даже пока ещё неведомое, о котором он рассказывает, — так маняще-прекрасно! И потому мне радостно стараться жить так, как он мне объяснял!

— А мне иногда кажется, что то, что он полагает правильным для жизни людей, — оно неосуществимо в реальности... Но он сам... живёт именно так — и у него получается!

Не знаю, возможно ли научиться соблюдать в жизни те принципы, о которых он говорит. Но

полагаю, что жизнь людей, в самом деле, была бы лучше, если бы все этим правилам следовали.

Олав рассказывал, что у него был учитель, которого именовали суфием. Это слово на арабском языке означает *чистый*. И тот учитель говорил о законах чистой и праведной жизни для людей. Попробую пересказать тебе то, что сам запомнил:

Человек должен соблюдать чистоту тела, пищи, одежды и жилища.

Ибо внешняя чистота способствует чистоте внутренней.

Человек должен соблюдать чистоту зрения.

Это значит — беречь глаза души, а для этого надо не смотреть на то, что вызывает злобу, зависть и желание чужого.

Созерцание же прекрасного — даёт очищение души!

Человек должен соблюдать чистоту слуха.

Это значит — оградить свой слух от сквернословящих и наполненных грязью ненависти речей.

Благом же является — внимать прекрасной музыке или нежным звукам природы, слушать мелодичное пение и мудрые речи.

Человек должен соблюдать чистоту рук.

Это касается не только мытья их, но любое дело, к которому мы прилагаем свои руки, должно быть добрым, полезным и честным.

Человек должен соблюдать чистоту мыслей.

То есть, следует убрать недобрые и мрачные мысли, не желать зла другим и не жалеть себя. Тяжкие мысли, лишённые чистоты, разрушают счастье.

Светлые же и добрые мысли несут в будущее человека успех.

Человек должен соблюдать чистоту речи.

Ибо произносимые слова несут в себе силу и намеренья души. И не следует тратить их попусту!

Слова должны произноситься лишь тогда, когда они могут достигнуть цели в душах слушающих.

И ещё обретается чистота речи — умением молчать. Это умение помогает сделать каждое слово весомым, нужным и своевременным.

Хорошо — слышать и понимать мысли собеседника. Но ещё лучше — понимать мысли Бога! А это можно освоить, лишь научив молчанию свой собственный ум.

И главное, для чего служат все правила чистоты, — ***человек должен соблюдать чистоту души!***

Ибо только *чистая душа* способна идти Путём сердца духовного и приближаться к Чистоте Всевышнего!

Только чистота сердечная позволяет проявлять истинную любовь!

Дарить любовь и не требовать любви от других — вот это и есть путь счастья!

Олав много говорил о *Пути Сердца*, который приближает человека к Божественному и который может сделать человека подобным Божественным Душам, Которых иногда именуют Богами. Ведь, по мнению Олава, Его Великий Единый Бог состоит из *Единства Множества Божественных Душ*.

— Да... Олав столько всего знает! И он открывает перед людьми их великую возможность и счастье — любить!

... В таких беседах Анника и Вагни часто проводили время, и Анника радовалась всему, что узнавала о своём любимом.

* * *

Ярл Ингвар неуклонно шёл к своей цели — стать конунгом. И он добился своего.

Чтобы упрочить своё новое положение, он принял решение о переселении всей общины в другое место.

Имущество, семьи — всё было погружено на драккары. Только Анника отказалась ехать со всеми:

— Олав должен вернуться именно сюда! И я буду его ждать, как обещала!

— Он сумеет тебя отыскать, если сможет и захочет вернуться! Но он может ведь и передумать. Сколько хорошеньких женщин встретилось ему за этот год? Мы ведь этого не знаем... А уехав со мной, ты будешь самой желанной невестой для любого ярла! Ты сможешь сама из них выбрать!

— Неужели ты всё ещё не понял, отец? Я люблю Олава!

— Ну и люби!... Тогда пусть здесь останется лишь его человек Вагни. Он укажет Олаву, где нас найти!

— Нет! Я тоже остаюсь здесь!

... Ингвар не ожидал такого упорства от дочери. Разгневанный, он пригрозил оставить её одну, без прежней охраны. Он до последнего момента надеялся, что она одумается. Но Анника была тверда в своём решении.

Только Вагни остался с Анникой в опустевшем поселении.

* * *

Аника любила подниматься на высокий утёс и смотреть оттуда в даль — в ту сторону, откуда днём сияет солнце и откуда вернётся её любимый.

Ей казалось, что, когда она смотрит на море, слышит шум волн, — то становится ближе к нему. словно её любовь может дотянуться и обнять его!

... Прошла зима, наступила весна.

Зацвели яблони. Прежде в этих краях не сажали фруктовые деревья. Три саженца, которые привёз на судне Олав, посадили они вдвоём. Не погибли молодые деревца, пережили холодную зиму! И Анника, любуясь их первыми несколькими нежными цветками, ощущала, что всё ближе и ближе её любимый!

Однажды так сильна была её эмоция любви, что ей показалось, будто утёс, на котором стояло её тело, словно растёт в пространстве Света.

Будто он есть как бы уступ из более плотных слоёв Света, находящийся *над* великим простором нежнейшего бело-золотистого Сияния. А ещё глубже — целое море нежного и ласкового Огня!

И ощутила она, что может душой, которая стала как бы крылатой от любви, соскользнуть в тот Свет и парить, подобно чайке. И может — лететь туда, где плывёт судно Олава! А там — обнимать любимого!

В том Свете вдруг увидела она Лицо и Глаза и ощутила Объятыя нежных и ласковых Великих Рук... «Видно, это Великий Бог моего любимого Олава помогает мне!» — так решила Анника.

Она не могла расслышать слова Бога, но у неё было ощущение, что в Свете звучат самые нежные и прекрасные слова о любви! Она растворилась в блаженном счастье!...

... Анника сбежала вниз с утёса:

— Вагни! Я видела Бога Олава!

Олав — уже близко! Скоро он будет здесь!

Глава восьмая: **Смерть и Бессмертие**

Уже больше трёх лет прошло с тех пор, как Один начал рассказывать мне эту сагу. Иногда я узнавала от Него сразу многое из жизни героев, иногда — лишь маленькие эпизоды дополняли уже услышанное.

И вот — ранняя весна. Первые солнечные дни уже ласкали своим теплом.

Но погода вдруг резко изменилась: снова подул холодный ветер, принёсший дождь со снегом.

В такую непогоду обычно медитации получаются хуже и нет смысла выходить из дома без особой необходимости.

Но у меня была такая необходимость: меня звал выйти из дома Один. И, укрывшись плащом, я преодолевала непогоду.

Вдруг Один Сам приблизился к моему телу — и всё изменилось! Холод и ледяные струи дождя почти исчезли из моего восприятия, я погрузилась в даруемую Им Ласку.

Один предстал во всей Своей Мощи — как Главный Божественный Куратор развития душ всех северо-европейских земель:

— Да, Я тоже когда-то жил во плоти — в суровых и переменчивых условиях этих мест...

И Я — люблю эту часть Земли!

Я привык и к непогодам, в том числе, — к порывам ветра, который бьёт в лицо струями дождя или колючими льдинками! Привык и к свинцовой тяжести облаков над непокорными громадами волн!

Но ныне — Я свободно прорастаю сквозь всё это и даже сквозь толщу гранитных скал — Божественным Огнём!

И Мне не страшны земные бури!

Многие ураганы и шторма видел Я, когда жил здесь, не раз воплощаясь! Видел Я и грозные бури, и страшные для смертных изгибы молний, бьющих в море, и слышал раскаты грома, сотрясающие пространство...

То, что вызывает у многих страх, — то учит сильных духом силе и бесстрашию!

И ещё — это учит ценить прекрасное: нежное и утончённое!

Бесценными сокровищами будут, в том числе, и ласковое солнышко, и тихая гладь спокойного моря, отражающая синеву неба!

Дороже бриллиантов становятся для возвращающихся из дальних морских походов — чистые струи ручьёв с прекрасной водой! Ведь такая вода есть самый вкусный из напитков земных — для тех, кто познали жажду!

А зелёные луга с распускающимся цветами — дороже изумрудов и рубинов для тех, кто побывали на краю гибели в морских бурях и уже не надеялись увидеть землю!

Крепкие руки друзей, любовь нежных жён — всё это становится значимо стократно, когда жизнь — не стоячее болото, а героический путь к цели!

Смелость, отвага, честность, чистота, нежность и сила души — ведут по Пути познания Силы, Любви и Мудрости Бога!

И иногда даже люди зла, которые неизбежно встречаются на Пути к Цели, тоже помогают пройти через необходимые испытания и обрести понимание и устойчивость в Единении с Божественной Силой!

... Один показал мне лагерь людей, похожих обликом на разбойников. Их главарь беседовал с подобострастно склонившимся перед ним человеком...

* * *

Главарь произнёс:

— Судно, нагруженное золотом и другими драгоценностями? Богатый выкуп за право жениться на дочери конунга? Это была бы знатная добыча! Но ты уверен, что это — не сплетни?

— Кунд, рассказавший об этом, сам участвовал в турнире у Ингвара и слышал, как этот купец-иноземец Олав просил в жёны его дочь и обещал привезти целое судно золота!

— Ты уверен, что приближение именно этого судна заметили наши люди?

— Думаю, что не ошибся! Кунд уверен, что узнал и силуэт, и парус. Он был близко и слышал иноземную речь.

Они остановились в бухте неподалёку отсюда. Надвигается шторм, который, скорее всего, будет сильным и долгим. Они будут пережидать. Их — всего человек двадцать. И лучшего момента для нападения не найти!

... Главарём был Болли. Он изменился за прошедшее время не в лучшую сторону. Его зависть к успехам других и озлобленность, зародившиеся ещё в детстве, также его стремление вымещать на слабых свои неудачи, его удовольствие от издевательств над людьми — все эти наихудшие качества возросли в нём и обрели дьявольскую силу.

Он собрал вокруг себя многих изгнанных из общин викингов. Главными принципами их жизни стали «право силы» и отсутствие любой морали. Болли не гнушался нападать на дома и семьи других викингов во время дальних походов их мужчин. Он мог вершить дела с помощью подло-

сти, предательства, обмана — и затем восхищался собственной злой хитростью. Он похвалялся, что Локи — «бог всех хитрецов» — дарует ему удачи.

Болли продолжил расспрашивать:

— Скажи, а кто же этот Олав? Откуда он?

— Один человек из прибывших с ним, по имени Вагни, говорил, что этот Олав — из здешних мест. Но думаю, что это — неправда. Они приплыли из дальних южных стран, куда ещё не доходили наши суда.

... Болли услышал ещё одно знакомое ему имя. «Совпадение? Или это, в самом деле, — Вагни-кормщик? Может ли такое быть? Неужели этот купец и есть тот самый ненавистный мне Олав, с которым я когда-то сидел за одним столом в доме моей матери? Тот самый — которому я так завидовал, когда его, а не меня, взяли в плаванье, хотя он — был младше? Тот самый Олав — известию о гибели которого тогда я так обрадовался?... Что ж, посмотрим теперь!»

Свои мысли Болли привык не раскрывать другим. Вслух же он сказал:

— Нужно, чтобы никто не подумал, что это мы захватили чужеземцев! Ведь конунг Ингвар может считать эти богатства — уже своими! Нам не нужна его месть!

Мы нападём этой ночью: спустимся на лодках по реке, впадающей в глубине этой бухты. Это не займёт много времени. И опасности оттуда — они не ждут.

А потом мы выведем их судно в открытое море, чтобы люди, нашедшие обломки, подумали и рассказали всем, что при попытке укрыться от

бури в этой бухте судно купца Олава разбилось о скалы и затонуло.

Нужно действовать быстро, пока непогода не разыгралась! Шторм будет сильным!

— Они — очень хорошие бойцы... Хоть наших и втрое больше, но каждый из них — опасен!

— Это не имеет значение: нужно не дать им успеть пустить в ход оружие! Я знаю, как победить этого чужестранца!

Отправь на разведку Орма и Скегги! И — чтобы тихо: чтобы даже ветка не хрустнула и камешек не перекатился!

Остальным — быстро готовить лодки и оружие к бою!

... Болли действовал по намеченному плану. Его разведчики донесли, что сам Олав, мальчик-скальд и ещё двое иноземцев остались на судне, стоящем в бухте. Остальные укрылись от непогоды и спят в пещере на берегу. Вход охраняют лишь двое.

* * *

Нападение прошло по плану, намеченному Болли. Охраняющих вход и спящих в пещере товарищей Олава удалось захватить без больших усилий.

Шум ветра и волн, усиливающийся с каждым часом, заглушил звуки от передвижений нападавших.

На нескольких лодках люди Болли подплыли к судну и поднялись на борт. Олав и два его товарища выхватили мечи, Рун своим чистым висо-

ким голосом попытался оповестить о нападении так, чтобы его услышали в пещере. Ему было неизвестно, что все там уже лежат, будучи связанными.

Сражение, которое происходило на судне, оказалось сложнее, чем предполагал Болли. Олав и двое его друзей отбивались от нападавших. Все трое получили уже раны, но справиться с ними люди Болли никак не могли.

За их спинами на носу судна стоял Рун и звонким, иногда срывающимся от волнения голосом пел о подлецах, которые нападают под покровом ночи, о трюсах, которые норовят ударить в спину, о позоре и Небесной каре, которая ждёт презревших законы чести и доблести, о том, что отважные герои всегда побеждают!...

Усилился дождь. Ветер становился всё сильнее.

Пора было осуществлять вторую часть плана: вывести судно в открытое море, иначе разыгравшаяся буря сделает это невозможным.

Болли уже узнал Олава. Теперь он решил действовать сам, будучи уверен в успехе своего коварного намеренья.

Он тихо поднялся снаружи на нос судна по якорному канату и схватил Руна, поднеся нож к его шее.

— Остановись, Олав, и прикажи своим людям сдаться! Иначе я перережу горло этой «певчей птичке»!

Ну же! Если ты прекратишь сопротивление, я сохраню жизнь твоим людям — и тем, кто здесь, и тем, кто на берегу! А они там уже лежат связанные. Если же нет — ты будешь виновен в их гибели!

— Нет, Олав! Нет! Я не боюсь смерти! — кричал, перекрикивая ветер, Рун. Но Болли заткнул ему рот своим плащом.

... Олав оценил обстановку:

— Хорошо, мы сдадимся! Помни: ты обещал не причинять вреда моим людям, Болли!

Опустите оружие! — произнёс он уже по-арабски своим друзьям, и те с неохотой повиновались.

... Олава и его товарищей связали.

В лодки спешно перегружали весь груз с судна и пленников. Только Олава оставили на судне.

— Быстрее! — кричал на своих людей Болли.

... Потом он подошёл к Олаву:

— Я тоже узнал тебя, Олав! Посмотрим, кто из нас теперь окажется счастливее и удачливее!

Я сохраню жизнь твоим людям, но не потому, что обещал это тебе. Держать обещания — это правило для наивных глупцов! Но я сохраню им жизни потому, что это выгодно мне! Я продам их как рабов в городе Хедебю в Ютландии. Мы продадим их там с великой выгодой! И никто здесь не узнает об их судьбе! Они — сильные и крепкие! И — принесут мне большой доход! А те, что с чёрными, как уголь, лицами, — те будут вообще в тройной цене!

А вот тебе — я даже и не обещал жизнь! Ты будешь теперь испытывать на себе «законы справедливости» твоего Бога!

... Он распорядился:

— Привяжите его к мачте! Покрепче!

... И Болли продолжил наслаждаться торжеством своего превосходства и власти в этой ситуации:

— Ты будешь медленно умирать от ран и жажды! Или же — по милости Тора — получишь удар молнии! Или — по милости Ньёрда — разобьёшься о скалы вместе с этой твоей «плавучей скорлупой»! — Болли презрительно пнул борт судна.

— Орм, Льёт, Скегги! Выведите судно из бухты, снимите парус — и возьмите его с собой в лодку! Обрубите кормовое весло! Выбросите за борт все остальные вёсла, чтобы их смогли найти люди на берегу! По этим особенным резным рукоятям вёсел — они легко определяют, что судно Олава погибло, даже если останки самого судна шторм не выбросит на берег.

Затем — возвращайтесь на лодке! Быстрее: через пару часов шторм раскрошит это корыто на мелкие щепки, бросив его на острые скалы! Или — унесёт так далеко, что быстрюю смерть Олав мог бы счесть за счастье!

Теперь — прощай, Олав! Передай мой привет своему Богу и насладись своими «законами добра и справедливости»!

* * *

Шторм разыгрался в полную силу. Изгибающиеся вспышки молний прорезали черноту туч...

Свинцово-чёрные валы обрушивались на неуправляемое судно.

Привязанное к мачте тело Олава казалось почти безжизненным. Но он был ещё жив.

Олав обратился к Богу. Он не просил о спасении. Он не боялся смерти своего тела. Но он пытался понять причины всего происходящего с ним теперь:

— Зачем всё это? Чем навлек я все эти беды на моих друзей и на мою любимую, которая так никогда и не дождётся меня? Что я сделал неправильно? Неужели таким глупым и бесславным должно было стать окончание этой моей земной жизни?

— Иногда бывает правильно спрашивать не «за что?», а «для чего?!» — ответ пришёл из Сияющего Живого Света, Который Олав стал внезапно видеть везде вокруг.

Он решил, что это и есть смерть. Ибо он перестал воспринимать бушующее море и чёрные тучи, перестал слышать раскаты грома.

Он — действительно полностью покинул тело и оказался среди Божественных Душ, Которые и составляли Собою это Море Света!

Он осознал, что стал... одним из Них! Он стал — Частью Единого Всесильного Владыки, состоящего из Множества Совершенных!

... Всегда прежде в медитациях, ощущая Бога, Олав воспринимал Его как некую Силу, Свет или Божественный Огонь, отдельные от него самого. Он мог сливаться с Ним на время, но всегда оставался *тот, кто* понимал, что вот: есть душа, которая на время соединилась с Богом...

Но сейчас — Олав ощутил себя полностью тождественным Ему! Олав стал неотъемлемой Частью Всёсотворяющего Божественного Сознания — Вездесущего, Могущественного и Нежного в Своём Божественном Всесилии!

Из этой Океанической Части Себя — Олав вспомнил и увидел всю Свою последнюю земную жизнь...

... Его приветствовали Другие — такие же, как и Он, Божественные Души в мужских и женских Обликах. В Них было столько Красоты, Ласки, Мудрости, Заботы!...

Они заговорили:

— Да, Ты — теперь — один из Нас!

Жизнь в теле на Земле затрудняет возможность помнить то, что было до воплощения.

Но Ты ведь сам желал придти в теле на Землю, чтобы вернуть людям Знания о Высшем!

А теперь — пришло Тебе время, обогатившись многими необходимыми для обретения Божественности качествами, включая способность к сильным эмоциям любви, — осознать Свою Божественность.

Более того, Тебе предстоит научиться жить, обладая Бессмертным Телом!

... Вновь Олав ощутил Себя в теле, привязанном к мачте гибнущего судна... Но Он вернулся в тело — сохранив Божественное осознание Себя.

Он стал пытаться заменить на тотальность Божественного Бытия — бушующее море, жажду, боль беспомощного связанного тела у мачты... И вновь Он стал Сияющим Божественным Светом!

... Шторм бушевал ещё долго...

Олав словно умирал телом — и затем воскресал в нём вновь, учась ощущать Себя в теле — Обладателем Божественных Мышления, Всеведения и Силы. Это повторялось снова и снова,

пока в теле, привязанном к мачте, не осталось ничего от прежнего Олава-человека.

Тогда — Божественное Пламя вспыхнуло и заполнило всё Его земное тело.

Он обрёл теперь новое Тело, которое уже нельзя было отделить от Себя-Бога. Это новое Тело повторило очертания тела прежнего. Но его больше нельзя было убить. Это было — Божественное Бессмертное Тело, которым Бог легко мог вершить на Земле Свою Волю! Видеть, слышать и говорить — Олав теперь мог с помощью этого нового Тела.

Причём это Тело было лишь малой частью Его-Души. Как Душа — Он был огромен! И мог Собой-Светом свободно пронизывать пучину моря и земную твердь, поднимаясь из Сокровенных *Глубин*.

... Буря начала быстро стихать. В разрывах меж тучами засиял солнечный свет.

Олав пошевелил плечами — и верёвки рассыпались, подобно пеплу...

Он протянул руку — и в ней оказалась чаша с водой. И Он пил.

Он подумал, что жажда и голод, от которых Он недавно умирал, привязанный к мачте, — были подобны сну.

Он протянув руку — и взял из *мира непроявленного* тёплый хлеб. Хлеб был столь же вкусен, как и чистейшая вода из чаши.

Олав понял, что одного лишь Его Намеренья достаточно, чтобы управлять судном.

Вдалеке на утёсе Он увидел женскую фигурку. Это была Анника. Она ждала Его.

Оказалось, что шторм пригнал судно близко к знакомому берегу. Ещё немного — и Он будет на месте.

* * *

Наступил полный штиль после страшной бури.

Олав направил — Своим Намереньем — судно к берегу. Но... привычно взял в руки обрубок рулевого весла, который даже не доставал до воды...

Судно повиновалось без приложения физических усилий. Олав теперь привыкал к новому способу *жить*, осознавая обретённые Им Божественные возможности. Он учился управлять Собой-Силой — так же, как когда-то осваивал управление драккаром с помощью рулевого весла.

... Он видел, как Анника бежала ему навстречу по тропинке с утёса, как из маленького домика вышел Вагни и изумлённо смотрел на происходящее.

Олав вернулся! Но — уже не как человек, а как Бого-Человек!

Теперь — во всей полноте Божественного Осознания — Он должен продолжить ту Работу, ради которой Он и родился на Земле как человек, и затем стал Богом!

Глава девятая: Возвращение Олава

Поросшие цветущим вереском пологие холмы. Его маленькие розово-сиреневые цветочки сияют в лучах утреннего солнышка.

Над вересковым ковром возвышаются покрытые утренней росой словно седые сосны.

Иногда из вереска выступают гранитные камни. Они были тут и в те времена, когда Один ходил в теле по этим землям.

С детства я любила эти прекрасные места, ещё не ведая, что именно Божественное Присутствие Одина делало их столь невероятно красивыми и дарящими трудноописуемую радость!

А сейчас меня, знающую Его уже многие годы, — переполняет благодарность к Нему за Его Любовь, за Его Заботу!

Его слова наполняют меня неземным Счастьем, а Слияние сознаний дарует великое Блаженство!

Один — в ответ на мои эмоции — выражает Своими эмоциями и словами Любовь между Богом и воплощённой человеческой душой:

— Я — Вездесущ!

Из любого уголка вселенной — в одно мгновение — Я могу оказаться рядом с тобой!

Ты можешь — в теле или без тела, то есть, свободной душой, — позвать Меня. И Я — в тот же миг буду рядом с тобой и в тебе!

Океан Моего Прозрачного Покоя обнимает тебя всегда. Но стоит тебе обратить на Меня

**твою любовь — и тогда именно вспыхивает
Пламя Моей ответной Любви!**

Я готов устремлять Поток Моей Нежноты к тебе, в тебя — всякий раз, когда ты вспоминаешь обо Мне!

Если ты приглашаешь — то Я вхожу в твоё любящее сердце, даря состояние Счастья.

Я готов вливать Мою Силу и во всё тело твоё, наполняя его Огненным Поток Моей Любви!

Я говорю эти слова не только тебе: Я хочу, чтобы каждый, читающий эти строки, попробовал оказаться на твоём месте — попробовал ощутить Меня, услышать Меня!

Я адресую эти слова всем, кто любит Меня! Я готов обнимать каждого, кто верен Мне, кто устремлён ко Мне!

Я — Один — один из Многих, достигших в прошлом Божественного Единства! И Каждый из Нас готов вести в Божественный Всеобщий Дом — Океан Изначального Сознания — каждого, кто направляет к Нам эмоции своей любви!

Душа, научившаяся любить, одолевает преграды, казавшиеся прежде непреодолимыми, и быстро приближается ко Творцу!

... Погрузив меня в Свой Свет, Один продолжил рассказывать сагу.

*** * ***

Когда надвигалась та страшная буря, ощущение непоправимой беды навалилось на Аннику. Её сердце трепетало и сжималось, словно от боли.

Ибо любящая душа всегда ощущает, если беда случается с любимым.

Грозовые тучи приближались, доносились раскаты грома...

Вагни уже несколько раз звал её в дом. Но Анника не уходила с вершины утёса.

— О, Великие Боги! Если Олав погиб, то и мне пора последовать за ним! Ибо я хотела бы быть с ним и в жизни, и в смерти! Я хочу разделить его судьбу и принять ту участь, которую ему уготовили Вы!

— Не спеши, Анника, ты можешь всё испортить своей поспешностью! То, что человеку малому может представляться бедой или даже смертью, то — для Души Великой — имеет совсем другой смысл! Жди! Он придёт к тебе через три дня!

— ... Я слышу Вас?! Я не сошла с ума от ожидания и тревог?! Вы говорите со мной?! Я могу говорить с Богами?!

— Разумеется! И это может каждый! А зачем же иначе ты обращалась к Нам? Ты не ждала от Нас ответа и совета?

— Я никогда прежде не слышала ответов...

— Всё когда-то происходит впервые! Ты взрослеешь, Анника! Ты вырастила в себе любовь, которая объединяет души! А душа, ставшая любовью, может очень многое! Она может научиться и видеть, и слышать, и говорить на расстоянии с людьми! Также такая душа может общаться с Богами — как со своими Друзьями и Учителями! Тебе предстоит познать всё это, раз уж ты твёрдо решила разделить судьбу своего любимого!

Ты должна ждать ещё три дня!

... Разбушевалась страшная буря.

Вагни говорил Аннике, стараясь её успокоить:

— Не бойся! Олав мудр и никогда не станет рисковать жизнями своих друзей и судном! В такую погоду они наверняка укрылись в какой-нибудь тихой бухте!

... Анника едва слышала Вагни. Иногда она видела — словно в тумане — лицо Олава, состоящее из Света, и другие сияющие Божественные Лики. Это давало ей надежду. Но потом она вновь не видела и не слышала ничего, и от тревоги ей казалось, что она умрёт прямо сейчас...

* * *

Наступило утро после бури. Ни малейшего ветерка!

Анника стояла на утёсе и смотрела на море.

... Судно Олава приближалось. Не было ветра, не было гребцов, не было паруса на мачте...

Незримая Сила влекла судно к берегу.

Олав стоял на корме и держал рулевое весло.

Она с трудом узнала любимого. Его волосы теперь были белы, как снег, освещённый солнцем. И сияние Света было вокруг!

Она бежала со скалы навстречу.

Он сошёл на берег и обнял её!

— Теперь мы отправимся за Моими друзьями, Анника! Они оказались в плену из-за их верности Мне. И мы должны освободить их.

После этого, если ты не передумаешь, — то будет наша свадьба.

— Как могу я передумать?!

— Я вернулся. Но Я — не совсем таков, каким был прежде. Я теперь — один из Богов. И Великая Сила теперь — во Мне! Многие дела должен буду Я совершить, повинуюсь Воле Единого!

Причём Я никогда не смогу нарушить Его Волю — даже из любви к тебе.

— Я навсегда принадлежу Тебе, мой Возлюбленный, и не желаю иной судьбы, кроме жизни с Тобой!

* * *

Олав теперь уже знал, что перемещение судна в пространстве может быть намного более быстрым, чем это бывало обычно.

Сейчас Он управлял движением, обнимая прижимающуюся к нему Аннику и в то же время продолжая слушать Своих Божественных Братьев и Сестёр:

— Ты прошёл через «врата смерти» — к Вечной Жизни! И при этом тело Твоё не умерло. Это — великая возможность донести до людей Божественные Знания напрямую, без посредников. Быть Богом, имея тело, подобное телам людей, это — великая удача!

Теперь Тебе нужно учиться управлять Божественной Силой.

Ты сможешь проявлять Её Великим Покоем или — в необходимых количестве и интенсивности — Божественными Светом или Огнём. И также — непосредственно делами, превосходящими обычные возможности человека.

Но Ты больше не должен и не сможешь проявлять прежние личные человеческие желания.

Это, прежде всего, — стремление помочь или изменить что-либо в судьбах людей по своему личному усмотрению. Но только лишь Божественная Воля будет проявляться через Тебя!

Ты теперь уже ни на мгновение не должен забывать, Кто есть Ты и для чего Ты здесь!

Ты, как Познавший Единство, теперь сможешь явить Всесилие Единого Бога, Его Мудрость и Любовь — с помощью Твоего материального тела. И многие люди смогут это видеть и слышать!

Твоя Работа теперь будет состоять в том, чтобы — с помощью твоего материального тела — воспитывать и взращивать души, направлять их рост. А это — долгий и, на первый взгляд, весьма неблагодарный труд!

Зато Ты теперь можешь показать в подробностях Путь — тем, кто устремятся к Нам и способны пройти испытания Пути!

Помни всегда: велика ответственность — в обладании Божественной Силой!

... Олав привыкал к Своему новому состоянию и учился управлять Силой, Которая теперь была в Его распоряжении.

Его Всемогущество, однако, не означало возможность делать всё, что бы ни вздумалось... Божественное Всемогущество подразумевало не только Силу, но и Единую Божественную Волю, Которую нельзя преступить в угоду личному желанию.

Ощущение Силы, восприятие Себя всем Океаном Божественного Сознания — было новым для Олава.

И Он учился Могуществу, Мудрости и Терпению Бога.

Сила всех Владык Мироздания, соединялась с Силой Олава!

Он был одним из Них — Множества Тех, Кто, подобно Волнам Великого Океана, творят свою Работу, не отрываясь от Океанических Глубин. Или же Они пребывают в Покое — и тогда нет Божественных Волн, но есть только Блаженный Покой, приглашающий в Себя и ждущий в Себе Достойных.

Всё то, что Олав прежде познавал, ощущая лишь на краткое время в медитациях, — всё это стало Его Сутью, Его новой Божественной Жизнью!

Тело не мешало этому. Оно было малой частицей Его Бытия, но позволяло проявляться Словам и Силе Божественного Целого.

Он мог видеть с помощью глаз тела — или без их помощи: непосредственно Божественной Душой.

Он понял также, что Единый Божественный Океан может теперь смотреть сквозь глаза Его тела. И, видя взгляд таких глаз, будут трепетать злобные и порочные души. А стремящиеся к добру, любви и чистоте — наполнятся счастьем!

Он теперь мог изрекать Слова Божественной Мудрости с помощью тела — так, чтобы они были услышаны обычными людьми, которые ещё не обрели способность лично непосредственно понимать Бога. Но также — Он может доносить мысли до душ и без помощи слов.

Стоило Ему направить внимание на любую душу и взять её на Ладонь Руки Сознания — и Он знал судьбу этой души, видел все её качества и мысли.

Анника, друзья, люди Болли, которые хотели Ему зла... — все теперь были в Нём-Океане! И не только они...

Он стал Повелителем всех существ в Океане Жизни, но не было в Нём более *личного желания повелевать*.

Из Великого Единения — видел Он теперь разумность и целесообразность всего происходящего и понимал право на *свободу выбора* каждой души.

Олав теперь учился видеть и те редкие моменты, когда Божественная Сила может вмешиваться в происходящее — с целью помощи людям в осознании Божественных Законов и обретении любви.

И один из таких моментов приблизился.

... Вот — уже перед ними бухта, где недавно разворачивались события с нападением на судно. Вот — и лагерь людей Болли: лодки, люди, охраняющие богатства и пленённых друзей Олава...

* * *

Люди Болли заметили судно, быстро приближающееся по глади воды — при безветрии, без паруса и гребцов.

Раздались крики ужаса:

— Призрак! Это — призрак Олава! Это он! Он хочет отомстить и забрать наши жизни!

... Даже самые бесстрашные викинги трепетали перед колдовством и прочими проявлениями из мира нематериального.

Олав приблизился к замершим от изумления и страха людям Болли. Теперь уже ни у кого из

них не было сомнений в том, что это Он: живой — или лишь кажущийся таковым...

Олав заговорил — и Любовь Божественная была в звуке Его голоса. Божественный Покой наполнял пространство вокруг Его тела.

— Да, это Я! Я пришёл за Своими друзьями! Да, Я вернулся из царства смерти — чтобы исполнить Волю Богов! Развяжите же их!

Но прежде, чем остолбеневшие от изумления люди Болли бросились исполнять приказ, — верёвки рассыпались в прах.

Радостный возглас Руна нарушил тишину:

— Олав! Я знал, я верил, что так будет!

... Рун подбежал и, не скрывая слёз счастья, обнял Олава!

Болли хотел метнуть в Олава нож, но не мог даже пошевелить рукой. И никто из его людей не мог сдвинуться с места или сказать хоть слово...

Олав продолжил:

— Да, Я вернулся из миров, куда души отправляются после смерти тел.

Не старайся, Болли, ты больше не сможешь Меня убить, как бы ты ни хотел этого!

Да, Я вернулся, наделённый Мудростью и Силой Богов, — чтобы рассказать людям о Божественных Законах.

Я не буду мстить тебе, Болли, и твоим воинам за то зло, что вы причинили Моим людям. Творимое зло — уже само есть страшная кара для тех, кто его совершают! Это зло всегда возвращается к тому, кто совершил злодеяние, оно предопределяет ему страшную судьбу в его будущем!

Именно из-за своего неведения — люди, чаще всего, преступают Божественные Законы и создают беды и себе, и другим!

А ведь эти Законы призваны помочь душам достичь Божественных миров! Они — очень просты:

— Никому не вреди!

— Помогай всем во всём добром!

— Дари другим любовь — и любовь наполнит счастьем и твою жизнь!

Зная эти Законы, можно понять и то, что есть Божественная Справедливость.

Я сейчас покажу каждому из вас, что с ним может случиться в дальнейшей жизни — как воздаяние за уже совершённое зло.

... И перед каждым из людей Болли — словно сон наяву — прошли картины его возможного будущего, причём с пониманием причинно-следственных связей, которые обычно раскрываются перед душами лишь уже после смерти тел.

После долгой паузы, за время которой каждый из присутствующих увидел и понял очень многое, Олав продолжил говорить:

— Искреннее раскаяние — пусть дарует каждому из вас возможность построить свою судьбу иначе, изменить печальную участь, созданную прежними делами.

Ведь судьба человека зависит не от того, чем при рождении наградили его «богини судьбы». Эта сказка лишь отражает ту реальность, что человек-душа приходит на Землю с уже сформированным планом-судьбой, и Боги лишь определяют, чему из этого и в какой последовательности реализовываться.

Но не менее важно и то, что и как совершает человек уже в этой жизни. Это тоже предопределяет его будущее — и близкое, и удалённое во времени — и может изменять его судьбу к лучшему или к худшему.

Проявление ненависти, сопротивление добру и любви, причинение зла другим — это ведь и значит *противостоять Божественной Воле!* Это значит — убивать потенциал Божественности в себе и препятствовать росту Божественного в других!

... Слова Олава проникали в глубины душ, и, если находилось там хоть немного добра и света, то понимание укоренялось в душах...

Затем Олав предложил людям Болли:

— Теперь — собирайтесь в дорогу! Вы отвезёте обоз с похищенными вами драгоценностями — тому, кому эти ценности были обещаны Мною. Отправляйтесь к конунгу Ингвару и передайте ему также, что Я сдержал своё обещание и что Анника теперь — Мне жена и будет всегда со Мной.

* * *

Болли лежал у остывающего костра один. Его прежние сотоварищи хотели связать его, но поняли, что в этом уже нет необходимости.

Все его прежние помощники оставили его теперь. Им было несколько легче пережить произошедшее с ними, ибо ведь это он приказывал, а они — только исполняли преступные приказы...

Болли же было так плохо, как не было никогда прежде в его жизни. Злоба душила его! И при этом каждая вспышка ненависти вызывала рез-

кую боль в теле. Стоило ему вновь наполниться эмоциями ненависти к Олаву — и его тело скручивали судороги и жесточайшая боль. Но он никак не мог смириться с произошедшим, и раскаяние не наступало.

Он лежал, не в силах подняться. Он обвинял мысленно в этом своём состоянии колдовство Олава и всё никак не мог понять, что его собственная злоба порождает каждый следующий приступ боли, сотрясающий его тело.

И вдруг Болли узрел наяву то женское лицо, которое видел в том видении, когда Олав показывал всем им их смерть. И эта смерть в видении была от руки женщины. То было для него и мучительно, и унижительно!...

И вот он увидел эту женщину наяву...

Она была высока ростом. Мужская одежда была на ней. Кинжал сверкнул в её руке...

Вагни тоже увидел эту незнакомку, которая занесла кинжал над скорчившимся на земле у догорающего костра Болли.

И, хоть Болли и заслуживал самой страшной кары, но Вагни остановил своей крепкой хваткой уже занесённую руку с кинжалом.

— Не пристало добивать поверженных врагов! — сказал он тихо.

— Что ты понимаешь?! Он заслуживает самой страшной и мучительной смерти! Он ограбил наше селение, когда наши мужчины не вернулись из похода! И зимой женщины и дети умирали от голода! Я поклялась найти его и отомстить! И ты — не остановишь меня! Я искала его целый год!

— Ты сама остановишь себя: ибо быстрая смерть сейчас лишь облегчит его мучения! Посмотри, как он жалок и ничтожен!

А милосердие — больше к лицу женщине, чем месть! Пусть теперь ему будет плохо от угрызений совести! Пусть вспоминаются все те невинные люди, которые погибли по его вине!

А сам он теперь — уже хуже мертвеца! И никому уже не сможет причинить вред!

... И тут перед Болли вновь начали проплывать страшные картины — словно сны наяву.

А те люди, которых он не помнил, но погибшие из-за него, обступили его со всех сторон. Болли кричал им, пытаясь оправдаться: «Никогда я не убивал детей! Я не воевал с женщинами! Я — лишь грабил!... Да, я обманывал, предавал... Но я воевал лишь с мужчинами...». Но на него молча смотрели упрекающие взгляды множества глаз... Болли разрыдался...

Этот ад, который он испытывал, наконец, породил в нём раскаяние...

Боль тела стала отпускать. Ей на смену пришла боль души, которая нуждалась в великом очищении...

* * *

Сжалившись над рыдающим Болли, незнакомка позволила Вагни разжать её руку с кинжалом. Вагни сам вложил её оружие в ножны на её талии.

Он обнял незнакомку за мягкие широкие плечи и повёл к товарищам Олава, которые готовили повреждённое штормом судно к отплытию.

Вагни спросил:

— Как тебя зовут?

— Герд. Я так долго искала этого негодяя, чтобы отомстить...

— Теперь ты можешь быть уверена, что он неизбежно будет наказан сполна.

А смерть ведь — не самая страшная кара...

Мечь же — всегда лишь сеет продолжение и умножение зла!

Более того, она делает лишь более жестокой мстящую душу, которая ведь — по Божьему Замыслу — была призвана расцветать в любви...

... Он ласково погладил её по руке, сам не зная, откуда вдруг появилась в нём нежность...

Не думал Вагни, что способен ещё влюбляться... Не думала и Герд, что ещё сможет встретить в жизни того, кто станет ей любимым мужем...

*** * ***

Вскоре обоз с драгоценностями отправился к конунгу Ингвару. Никто из сопровождавших и охранявших груз не помышлял о том, чтобы украсть часть золота и бежать куда-нибудь, чтобы там начать новую привольную и богатую жизнь.

Эти люди обрели понимание того, что начало новой их жизни должно быть честным, что разбой и воровство, даже нераскрытое и неуличённое другими людьми, не сможет послужить фундаментом для счастливой и радостной жизни.

Иное понимание смысла жизни было у них теперь — и в эту по-настоящему новую жизнь

нельзя было войти с помощью украденного золота. Её нужно было начать, изменив себя. А из всех подвигов это — самый непростой...

... А Олав и Его товарищи привели в порядок судно и отправились в путь.

— Похоже, нас ждёт не одна свадьба, а две! — радостно подшучивали над Вагни друзья.

А Анника с лёгкой тревогой спросила Олава:

— Скажи, можешь ли Ты сделать так, чтобы я умерла прежде, чем состарюсь и стану некрасивой?

... Олав рассмеялся, обнимая любимую:

— Отчего тебя заботят теперь такие глупости?

Ну, хорошо, Я обещаю тебе тоже выглядеть соответственно возрасту!

* * *

Много радостей, трудностей и свершений ждало впереди Олава и Его команду.

Не столь уж легка оказалась и судьба той, которая стала Его женой и растила их детей. Но ни на что не променяла бы Анника эту судьбу, включающую жизнь с Любимым!

Глава десятая: Великий Путник

Раннее утро в городе. Большая река мощно несёт свои прозрачные воды к морю. Гранитные набережные в эти часы ещё безлюдны. Лёг-

кий туман чуть движется над спокойной поверхностью воды.

Над рекой парят белокрылые чайки и своими возгласами напоминают о морских просторах.

Это — место наших свиданий с Ёдином в городе. Он назначил мне встречу здесь — и я пришла.

Граница Его огромного нематериального Тела из Света — на этом месте — очень чёткая! Переступая её, я словно выхожу из мира матери — и вхожу в пространство, где есть только Бог.

Ёдин встречает меня, являя Собою не только Любовь, но Громадность и Мощь Своего Божественного Величия!

Я спросила:

— Мы закончим сегодня записывать сагу, Ёдин?

— Не опережай Меня, желая узнать, чем закончилась история Олава! Позволь Мне рассказать всё, что Я задумал!

... Он погрузил в Тишину, из которой, словно волны, начали подниматься Его слова:

— Смотри вокруг и вглубь! И познавай Меня! Меня — везде, всего!

Увидь, как Я живу в Мною созданном Творении — Любовью Нежной, проникающей во всё!

Увидь: есть только Жизнь — Жизнь Бога во вселенной!

И эта Жизнь присутствует во всём: в травинке каждой и в гранитных скалах, в парящих чайках, в людях, вершащих земной свой путь...

**И праведные души растут, себя преображая
в утончённую любовь, — чтобы постичь Блаженство и Силу от Слияния с Всёсотворяющей
Божественной Любовью!**

**Всех их любя, опекая, заблудших мудро под-
правляя, Я жду достойных — в Изначальный Дом,
где все Достигшие — Единый Океан Творца, где
Все Едины в Нём!**

**... Долго слова Óдина обрамляла лишь про-
зрачная Тишина.**

Спустя время, я спросила:

**— Скажи, Óдин, что мы можем изменить в
этом мире?**

— Не много...

**Но, всё же, можно учить людей улыбаться
— вместо того, чтобы хмуриться и осуждать
других, выискивая или выдумывая их недостат-
ки.**

**Можно учить их сердечному отношению к
тем, кто рядом, помощи ближним.**

**Можно объяснять то, как это вредно и раз-
рушительно для самих себя — ненавидеть, за-
видовать, ревновать...**

**Можно попробовать научить людей меньше
бояться жизни и ценить удивительные возмож-
ности преображения себя и мира вокруг! Ведь
Бог — рядом и готов протянуть каждому, кто
этого достоин и хочет, Руку Помощи!**

**Можно дать понять людям, что все мысли
и эмоции человека — это — как раскрытая книга,
которую очень легко читает Бог! И ничто не
скрыто и не может быть скрыто от Его Всеве-
дения!**

Можно учить людей наблюдать проявления Божественного в их жизни!

И ещё — нужно объяснять, что можно стараться не вредить никому и не нарушать гармонию! А ведь это — так просто!

Можно подарить ключ, открывающий дверь сердца духовного! Ведь именно раскрытое и правильно развитое духовное сердце позволяет научиться видеть и слышать Бога — и в дальнейшем напрямую получать Его Руководство в жизни!

Вот так жил и Олав, помогая людям познавать Истину о Боге.

Познавший Истину направляет рост и развитие душ. Такова работа Бога, Который трудится, будучи воплощённым на Земле.

Много ли может сделать Бог, живя в теле, подобном телу обычного человека?

Много раз на Землю приходили Божественные Души, чтобы донести Истину до людей. Но не долго сохраняются Божественные Знания в неискажённой чистоте!... Не многие люди обычно бывают способны понять всю глубину Учения и могут достичь Обитель всех Совершенных под руководством Великих Учителей...

*** * ***

Прошло так много лет, что люди уже давно забыли историю про купца Олава и его жену Аннику. Сменились поколения. Правнуки тех, кто были их современниками, уже стали взрослыми и растили своих детей...

... А Великий Путник шёл по земле.

Мало кому из людей открывалось Его Величие. Проста была Его одежда. Плащ с капюшоном укрывал Его тело от ветров и непогоды, он же служил и постелью. Не было у Путника ни меча, ни лука. Только посох и нож на поясе, которые были полезны в дороге.

И были у Него два спутника: белый волк по имени Трюгви, что значит *Верный*, и ворон по имени Алвис, что значит *Мудрый*.

Многие годы назад подобрал Путник этого ворона ещё воронёнком и вылечил ему перебитое крыло.

И из ловчей ямы спас Он однажды белого волчонка...

Оба спасённых стали на долгие годы спутниками в странствиях Путника.

А жизнь Его намного превосходила продолжительностью век смертных.

Он шёл по земле телом, подобным телу обычного человека: белые, как снег, вьющиеся волосы до плеч, белая борода, осанка юноши и лёгкая походка, мощные плечи и руки зрелого мужа, исполненного невиданной силой. Также — сияющий взгляд Того, Кто смотрит на происходящее в мире — из Великих Божественных *Глубин*.

Ворон летел высоко в небе и мягкими гортанными возгласами иногда говорил что-то Олаву, и Олав понимал его язык.

Можно было подумать, что ворон видит дальше... Но это было не так. Как бы далеко ни видел парящий в вышине Алвис, но Олав видел дальше...

Сияющий Облик из Света с лицом Олава охватывал Собою просторы, поднимался в небо,

пронизывал потоками Божественной Силы пространство во все стороны — словно не было земной тверди!

Он исходил из *Глубин*, в Которые не заглядывают малые души.

И любой уголок Земли мог увидеть Путник. И о любой душе Он мог узнать всё, что Ему было нужно. Всё, что требовалось, легко открывалось взору Божественной Души!

Можно было думать, что громадный волк Трюггви служит надёжной защитой для безоружного Путника... Но Сила Олава была иная. Исходила она из Океана Божественной Силы, Который дарует право Владыкам Силы пользоваться Ею в соответствии с Великой Единой Волей всех Совершенных.

Олав привык быть Странником, Который обходит земли и наводит порядок там, где уместно Его вмешательство.

Он привык к тому, что может воспринимать любое существо столь же ясно как Себя. Он мог ощутить и рост маленькой травинки, и незыблемость гранитных утёсов, и покой мощных деревьев. И любого человека Он видел и ощущал совершенно ясно. Стоило Ему направить взгляд Души — и Он мог знать его мысли, эмоции, прошлое этой души и возможное будущее.

Но при этом Он оставался Един со Всемогущим Океаном Любви, Мудрости и Силы, Который породил и поддерживает жизнь во вселенной.

Олав стал одним из Владык Мироздания. Он поддерживал индивидуальные жизни на Земле Своими Любовью и Силой — Силой, исходящей

из Великих *Глубин*, где был только неразделяемый на отдельные Океан Бога.

Олав смотрел на всё происходящее из этих *Глубин*.

Стоило Ему протянуть Руку — и на ладони Он мог ощущать и суда в бушующем или спокойном море, и города со множеством населяющих их людей, и леса с их жителями, и моря с их обитателями... Не было границ для Его Вездесущности!

Мудрость Богов была в Его распоряжении, и любое знание Он мог почерпнуть в этом Источнике Мудрости.

Любое Его слово или действие достигало цели. Поэтому Он не произносил лишних слов и не совершал действий без необходимости.

* * *

Многих Своих друзей уже привёл Олав в «Божественную Гавань». Они были теперь с Ним вместе — в Великом Доме Изначального. И Они тоже теперь совершали Свою Работу по помощи людям — и в северных, и в южных странах.

И был среди Них Рун. Многие поэты и скальды слышали в моменты вдохновения Его слова, приходящие к ним из Света!

Красивым был уход из земной жизни Великого Скальда, прожившего жизнь отважно и ярко! Когда пронзённое стрелой тело Руна лежало на Огненных Руках Олава, а Душа погружалась в Изначальный Источник Божественного Света, то видели люди блаженную улыбку на устах покинутого тела. И они удивлялись...

А Рун входил в Свою Новую Божественную жизнь. Олав же и многие Другие приветствовали Его славную Победу, которой может быть завершена жизнь человеческая!

... Давно уже в стране, именуемой *Гардарикой*, вновь обрела тело и подрастала Анника. Новым было у неё имя, и прекрасной была её судьба! Многие Боги опекали её рост.

И Сам Олав любил бывать Душой рядом с ней. Он терпеливо ждал наступления того времени, когда она обретёт своими усилиями на Великом Пути всю полноту Божественности и исполнит всё, что было для неё запланировано. Он ждал того момента, когда сможет ввести её — Достигшую — во Всеобщий Дом и сказать: «Здравствуй, Любимая! Ты — пришла! Ты — принята!»

И многие другие из друзей Олава ещё продолжали каждый свой Путь, воплощаясь в новые тела — чтобы обретать и развивать любовь, мудрость и силу, которые позволят одолеть расстояние, отделяющее человека — от мира Божественного. Причём то расстояние исчисляется не милями, а степенью утончённости, красоты и силы преобразуемой души.

Среди идущих к Свету — радостно было Олаву видеть Своих спутников, которые были товарищами в Его прежних дальних плаваниях. Были среди них и Рихард, и кормщик Вагни, и его отважная жена, и многие-многие другие...

Удалось Олаву остановить многих людей порока на их ложном пути, изменить их печальную участь, дать им правильное понимание и шанс выправить свою судьбу.

Много новых учеников и учениц обрёл Он за прошедшие столетия!

В любой дом на Земле мог зайти Божественный Путник. По-разному его встречали... И изменялись судьбы тех людей — в соответствии с тем, отвергали или принимали они те Дары Любви и Мудрости, которые вручал им Божественный Гость.

*** * ***

Ранняя весна. Дети Эрик и Фрида несли от ручья по обледенелой тропинке ведро с водой.

Дети были маленькими: мальчику было лет шесть, а его сестре — не больше пяти. Ведро было тяжёлым. Они часто поскальзывались, тогда ледяная вода выплёскивалась и обжигала своим холодом. Наконец дети остановились, чтобы отдохнуть.

Вдруг неожиданно из-за деревьев вышел огромный белый волк.

— Какая большая собачка! — воскликнула Фрида.

Эрик же, догадавшись, что это — волк, обнял сестру, закрывая её собой.

Следом за волком из леса вышел Путник в плаще с капюшоном.

— Не бойтесь! Он — друг и не обидит вас! — сказал Путник детям.

Белый волк подбежал и стал лизать своим тёплым языком замёрзшие детские ручонки.

Незнакомец тоже подошёл ближе.

— Вы позволите помочь вам донести это ведро?

— Да, Господин! — ответил Эрик.

— Тогда — показывайте дорогу!

... Эрик шёл впереди. За ним, глядя волка, шла Фрида. Следом — Незнакомец с ведром. А над ними летел ворон.

Когда они пришли к дому, то волк улёгся у порога, а ворон устроился на кровле.

Мальчик отворил дверь:

— Добро пожаловать в наш дом, Господин! Мы всегда рады гостям! — он произнёс, видимо, часто слышимые прежде от родителей слова. Затем — уже внутри дома — он продолжил со смущением:

— Простите, что у нас холодно... И угостить Вас почти нечем... Отец уже очень-очень долго не возвращается из плавания. Мама — болеет. Она уже третий день спит... Мы не можем её разбудить. И дрова закончились, а хворост очень быстро сгорает и почти не греет.

... Эрик положил в холодный очаг обледенелые тонкие веточки, но не смог разжечь.

Гость поставил ведро на пол в указанном месте, подошёл к очагу — и вспыхнуло яркое сильное пламя, словно там лежала охапка сухих дров.

Тем временем Фрида поставила на стол чашки и положила посередине на тарелке остаток сухой ячменной лепёшки.

Гость сказал:

— Я попробую разбудить вашу маму.

... Он подошёл к ложу, на котором неподвижно лежало тело матери Эрика и Фриды, и сел на край.

— Просыпайся, Сольвейг! — позвал он женщину по имени, которое никто из детей ему не называл. — Возвращайся: у тебя — хорошие дети, ты нужна им!

... Сольвейг глубоко вздохнула и открыла глаза. Потом она приподнялась на постели, с радостным удивлением глядя на незнакомца:

— Кто Ты, Обитающий в мирах по другую сторону смерти столь же свободно, как Боги? Я думала, что умерла...

— Друзья обычно зовут Меня Олавом, — ответил гость. — Пойдём за стол, Сольвейг: твои дети голодны!

... Олав взял Свою холщёвую сумку и стал извлекать из неё разные угощения и выкладывать на стол: тёплый и мягкий хлеб, масло, сыр, мёд, орехи, сушёные фрукты.

Всё это не могло бы уместиться в небольшой сумке, если бы попытаться сложить обратно...

После трапезы Фрида спросила:

— Можно я покормлю Твоих друзей и спутников, Господин?

... Олав, улыбнувшись, позволил.

И дети угощали Трюгви и Алвиса, а те потом участвовали в детских играх.

Вечером, когда Эрик и Фрида уже спали, Сольвейг спросила:

— Как мне отблагодарить за возвращение к жизни в этом теле? Ты спас не одну жизнь, а три. Мои дети не выжили бы...

— Твоя благодарность будет проста. Я научу тебя кое-чему из Священных Божественных Знаний, которые полезны каждому человеку. А ты — научишь этому своих детей, чтобы они — в свою

очередь — научили их детей и других людей тому, как жить в соответствии с Божественной Волей.

Есть святой источник любви, которым обладает каждый человек. Это — его духовное сердце. Пробудить к жизни этот источник — вот задача, которую ты сможешь помочь реализовать многим людям.

Легко научить сердце матери — любви ко всем созданиям Божиим! Ведь так же, как мать любит своих детей, — так и Бог любит Своих!

Но детей у Бога — не счесть, ибо все — дети Ему!

И так же, как хорошая мать взращивает в детях доброе и пресекает дурные наклонности, — так и Бог воспитывает души.

Твоя — уже развитая тобой — материнская любовь поможет тебе познать ту любовь бóльшую, которая сможет вырасти до соединения с Любовью Бога!

Что для этого нужно будет делать?

Если такой же любовью, которой ты любишь своих детей, ты научишься любить все добрые существа, — то будет возрастать любовь в сердце твоём духовном. И будет она преумножаться с каждым днём!

... Не один день гостил Олав в доме Сольвейг. Ибо было бы неправильно — вернуть душу в тело, не изменив в ней многое, не научив её главному...

И когда сердце Сольвейг нашло твёрдую опору в Боге — Олав продолжил свой Путь.

* * *

В центре богатого поселения стоял трактир.

Его посетители потягивали пенистое пиво и обсуждали последние новости.

Незнакомец в плаще с капюшоном вошёл тихо, и никто не обратил бы на Него внимания, если бы не Его спутники: огромный белый пёс, похожий на волка, и ворон, смиренно сидящий на плече...

Посетители трактира принялись смеяться и шутить:

— Да уж не Сам ли Один заглянул сюда, чтобы выпить пивка?

— Нет: у Одина плащ должен быть синим, а шляпа — остроконечной! И ещё — ведь Один — одноглаз! И волка у него должно быть два, и ворона — тоже два!...

— Вот выпьешь ещё — и у тебя раздвоятся и ворон, и волк!

... С этими словами они забыли о Путнике, который нашёл себе место в отдалении и пива не заказал.

Веселье же нескольких пьяных посетителей перешло в ссору.

Они пустили в ход кулаки.

Дерущиеся перевернули стол, и с него на пол упала вся еда.

Из дальнего угла трактира поднялся нищий старик, который выживал, собирая объедки, иногда остающиеся после посетителей. Он подошёл и наклонился, чтобы подобрать упавший хлеб — прежде, чем дерущиеся растопчут его ногами.

Но повздорившие резко переключили своё внимание на беднягу:

— Прочь, оборванец!

— Позвольте мне съесть этот хлеб! Ведь вы уже не станете его есть! И слуги выбросят его, подметая пол...

— Мы заплатили за эту еду, а не ты! А впрочем — жри, свинья!

... И они с хохотом пинками сбили старика с ног — так, что он упал лицом в разбросанные по полу кушанья...

Это зрелище вызвало бурный хохот уже у всех посетителей трактира, кроме Путника с волком и вороном. Олав с печалью наблюдал за происходящим.

Олав погладил Своих спутников, давая им разрешение действовать.

Огромный волк бросился на тех, кто издевались над нищим стариком, оскалив белоснежные зубы. А ворон напал сверху, угрожая выклевать им глаза.

— Забери этих тварей! — в ужасе закричали те, кто затеяли ссору.

Но Олав не спешил отзываться Своих помощников.

... Старик быстро подобрал хлеб, поднялся и отошёл в сторону. А Трюггви и Алвис принялись за еду, в изобилии раскиданную по полу. И, пока их обед не был закончен, те, кто били старика, не могли пошевелиться. Ибо стоило им сделать хоть малейшее движение — и волк оскаливал зубы, повернув голову в их сторону, словно предупреждая: «Только попробуйте двинуться — и вы станете продолжением нашего обеда!» А ворон подтверждал это угрожающими криками.

Только когда Трюгви и Алвис управились со всей едой, они возвратились к Олаву.

Трактирщик возмутился всем происходящим с большим опозданием:

— Убери этих страшилищ, господин! Здесь нужно восстановить порядок!

— Порядок нарушили не они. Они как раз его восстановили. Пол — чистый, драчуны — наказаны, старик взял хлеб. Если же ты велишь налить ему супа, то, Я думаю, порядок тогда будет совсем полный.

... Олав положил перед трактирщиком деньги за суп старику и продолжил говорить, обращаясь уже ко всем:

— Я пришёл издалека и увидел здесь весьма странные правила, которые вы называете порядком.

Так много зрителей было у того, что происходило... Вы смеялись над нищим стариком, над разбросанной по полу едой...

Видно, жизнь в достатке не идёт на пользу жителям вашего селения!

Забывшие о том, что такое голод, — зачастую перестают ценить труд, вложенный во возвращенную и приготовленную пищу. Легко выбрасывают они еду, полагая, что, имея деньги, вновь купят ещё — когда захочется есть.

Им теперь не кажется преступлением — перед теми, кто страдают от голода, — выброшенная на помойку еда, которая могла бы послужить кому-то спасением.

Подумайте о том, каков *истинный порядок!* Иначе — судьба этого старика может стать и вашей судьбой!

Кто из вас хочет закончить жизнь в одинокой старости, в голодной нищете?

Никто?

Тогда отчего с равнодушием и смехом вы смотрите на происходящее на ваших глазах?!

Но ведь вы можете сделать жизнь вокруг вас — разумнее и справедливее!

Каждый из вас может сделать это!

И выбор — за вами!

... И Олав со своими спутниками — волком и вороном — покинули трактир.

... Говорят, что те люди сильно изменились с той поры. И не смеялись они больше над попавшими в беду. И бережно стали они относиться к еде. И готовы они были теперь помочь тем, кто нуждались в помощи.

И даже в том трактире кормили отныне бесплатно тех бедняков, кто не имели возможности заплатить за еду.

* * *

У костров лежали тела воинов, израненных в битве.

Но лежали они не только на земле, но и на незримых обычным зрением Руках Лекаря, Который взялся непонятно откуда и предложил Свою помощь.

Говорили, что огромный ворон своими криками привёл этого Лекаря к месту, где было не счесть погибших в битве, и где страдали от ран оказавшиеся между жизнью и смертью.

Олав подходил ко всем по очереди. Кому-то Он оказывал помощь, проявляя все возможности

Божественного Целительства, другим — самым обычным образом промывал, прижигал и перевязывал раны.

И каждый раз, исцеляя тела, Он находил слова, которые преображали и излечивали души.

А после Он беседовал поочерёдно с предводителями обеих войск и задавал им вопросы, на которые те не знали ответов:

«Какие уроки извлекают люди из войн?

Отчего учатся победители лишь гордости, а не состраданию?

Отчего лишь желание мести зреет в побеждённых и униженных?

Отчего не видят своей вины те, кто позволяют конфликтам интересов правителей перерастать в кровавые бойни для народа?

Отчего история человечества измеряется, в основном, лишь кровавыми войнами, сменой правителей и переделом границ?

Когда же, наконец, захотят задуматься над этим те, от кого всё это зависит?»

* * *

Много дел больших и малых совершил Олав! Многим людям Он помог! Щедро делился Он Божественной Мудростью!

И обретали люди понимание в той мере, которая была им посильна.

Умел Олав помочь и охваченному горем, и излечивал душу, воскрешая любовь и надежду. Мог Он и помирить врагов, и остановить кровопролитное мщение.

Он всегда смотрел в душу человеку — и обращался к тому светлому и доброму, что было в каждом... Он словно пробуждал семена добра, которые есть в каждом человеке, но не во всех ещё вошли...

Свобода выбора всегда оставалась у того, кто слушал Олава. Слушавший мог принять или не принять Истину.

... Долго так жил на Земле Олав.

А потом — Он покинул тело, которое исчезло в Огненной вспышке в одно мгновение. Теперь Его Работу на Земле должны были продолжить Другие...

* * *

*Мы сидим рядом: я и Божественный Один.
Передо мной — листы почти законченной саги.*

Один подводит итог:

— Много ли сумел сделать на Земле Олав?

Работа Олава и многих Других Достигших послужила тому, что — по прошествии веков — прежде воинственные племена, населявшие Скандинавский полуостров, полюбили пасти стада и обрабатывать землю. И земля — стала приносить людям богатые урожаи!

А тот, кто растит урожай, — не отправляется в воинский поход, чтобы отобрать плоды труда у других.

Всё больше становилось мест, где по весне зацветали сады. И всё чаще отправлялись люди в путь для того, чтобы познавать новые земли или мирно торговать.

Христианство, принятое конунгами этих земель, адаптировалось их подданными более добровольно, чем в соседних странах. И долго рядом мирно жили те, кто веровали в Óдина и Тора, — и те, кто вникали в Учение Иисуса.

Олав был одним из Тех, Кто всегда заняты Великой Работой по помощи душам в их эволюции.

Это и есть Работа Богов, у которой не разглядеть начала и которая не имеет конца. Ибо вечно — мудрые Божественные Души помогают в росте и направляют развитие всех сменяющихся поколений людей.

И от каждого из поколений — Немногие входят в Божественное Единство. Они есть Урожай, собираемый Великим Садовником.

Так продолжается Работа Тех, Кто помогают людям — мудро и без насилия — познавать: зачем они живут на Земле и как надо жить...